

An illustration of two young girls with long brown hair, wearing light blue dresses, standing in a dark, mysterious forest. They are holding hands and looking towards a glowing green light in the distance. The forest is filled with large, gnarled trees and moss-covered rocks. The overall atmosphere is eerie and suspenseful.

Глашенька и Машенька.
Ну очень страшные
сказки

Мансуров Александр

Александр Мансуров
Глашенька и Машенька.
Ну очень страшные сказки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69812056
SelfPub; 2023*

Аннотация

Три сказки о волшебных приключениях двух маленьких девочек-сестричек Машеньки и Глашеньки.

Александр Мансуров

Глашенька и Машенька.

Ну очень страшные сказки

Присказка

Расскажу-ка я вам сказку. Про двух маленьких девочек и их удивительные приключения. Сказка эта необычная, интересная и местами страшная. А кое-где так и вовсе – страшно интересная!

Жили-были две девочки-сестрички. Старшую звали Глашенька, и было ей уже целых семь лет. Возраст, ясное дело, уже не малый, так что знала и умела она очень много, почти как взрослые. Да. Почти.

Младшую сестричку звали Машенька. Ей было чуть поменьше, но тоже уже много – четыре года.

Девочки жили-не тужили, между собой дружили крепко-крепко, хотя конечно и без ссор не обходилось. Ну а какие сёстры никогда не ссорятся?!

Например, начнёт Глашенька маме с папой помогать, взрослые важные дела делать, а Машенька в это время в куклы играет! Ну и куда это годится? Никуда! Где справедливость? – нет её! А значит что? – верно – скандал!

Или по-другому: соберётся Глашенька газировки попить, а Машеньке нельзя. Маленькая ещё. А какая же она маленькая, если уже четыре года. Обидно, нечестно, а значит... ну вы поняли.

Но, несмотря на случающиеся ссоры, девочки, как я уже говорил, дружили крепко, любили друг друга и в обиду никогда не давали.

Это присказка была. А теперь сказка.

Сказка Первая. Как Глашенька с Машенькой маму с папой спасали

Лето. Именно летом случаются все самые захватывающие приключения и чудеса. Зимой, конечно, тоже: один Новый Год с Дедом Морозом чего стоит. Но зимой все чудеса – ожидаемые. Давно известные и чересчур торжественные. А вот летом – совсем другое дело. Выходишь из дома погулять, и бах – чудеса. То бабочка вокруг тебя закружит, да такая красивая, что сразу ясно – волшебная. То вдруг в кустах обнаружится замечательная потайная крепость, древняя и явно эльфийская, а то разгневанный колдун среди бела дня наслёт страшную грозу с громом и молниями, и надо скорей искать укрытие, спастись!

И это только в городе. А если в деревню поехать, там вообще караул. Чудеса и приключения на каждом шагу. У Глашеньки с Машенькой как раз был домик в деревне. Летом они с родителями там отдыхали. И это было замечательно. Гуляли целыми днями, катались на велосипедах, играли с подругами, ловили бабочек, собирали цветы, строили шалаши и секретные укрытия, ходили с родителями на речку купаться, и даже в дремучий лес – за грибами и ягодами.

Красота.

Только вот однажды как раз после одного такого похода за грибами приключилась беда.

Глашенька с Машенькой, уставшие от дневных походов, легли спать. А мама с папой сидели в крытом дворе и перебирали собранные грибы. За окном стемнело, но не так, чтоб совсем. На небе высыпали звёзды, а огромная жёлтая луна светила так ярко, что предметы отбрасывали тени. Легкий, тёплый ветерок шелестел листьями яблони, растущей у дома, а по кустам и в траве стрекотали сверчки.

Девочки уснули в своих кроватках под звуки летней ночи. Им снились яркие, добрые сны.

А потом, что-то неувовимо изменилось.

Тьма пришла незаметно. Сперва она пряталась по углам, словно присматриваясь и не решаясь действовать напрямую. Чуть-погодя, осмелев, двинулась вперёд. Одна за одной стали гаснуть звёзды. Луну затянули тучи. Смолкли насекомые. Ветер стих, воцарилась звенящая тишина.

Во снах тоже стало темнеть. Красота и свет потускнели. На смену радости пришло беспокойство, а затем и страх.

Первой проснулась Машенька. Она вскрикнула и села в кроватке. Глашенька, ворочавшаяся и хмурившаяся во сне, её не услышала. Маша испуганно обвела комнату взглядом, осторожно спустила ноги на пол и быстро перебежала к сестре на кровать.

– Глаша, – позвала она, – проснись, мне страшно.

Глашенька дёрнулась во сне и открыла глаза.

– Что... что случилось? – спросила она.

– Не знаю, – ответила Маша, – Только страшно очень стало. И темно... И тихо.

– Да... – согласилась Глаша, оглядев комнату и прислушавшись. А потом предложила, – пойдём к маме с папой.

Девочки выбрались из кровати, взялись за руки и осторожно пошли к дверям. Родители, чтобы не мешать детям спать, сели чистить грибы во дворе.

Глаша с Машей открыли дверь и облегчённо вздохнули, увидев их в тусклом свете одной единственной лампы. Они, как и прежде, сидели за столом, а перед ними возвышались горки нечищенных грибов.

– Мама, папа, – в голос позвали сестрички и бросились к ним. Но подбежав ближе, они остановились. Папа с мамой сидели неподвижно. Глаза их были открыты, но они не шевелились. Не моргали. И никак не реагировали на дочек.

– Мама, папа, что с вами?

Девочки звали их, трясли, дёргали за руки, заглядывали в глаза. Всё без толку.

– Заккалдовванны... – вдруг раздался чей-то скрипучий голос.

Машенька тоненько вскрикнула, Глаша ойкнула, обе отскочили к стене, прижались друг к другу.

– Кто здесь?

– Я, – гордо заявил невидимый собеседник.

– А кто ты? – спросила Маша.

– И где ты? – добавила Глаша.

– Я мудрый ворон Гик-Карр! И я здесь!

Девочки подняли головы и увидели, что под крышей двора, на перекладине, сидит огромная чёрная птица. Она лишь немногим была меньше Маши, а Глаше, наверное, доставала бы до пояса. Чёрные перья красиво переливались на свету, а длинный клюв поблескивал и даже пускал зайчики. Ворон внимательно смотрел на девочек одним глазом.

– Какой красивый, – восхитилась Машенька, на мгновение позабыв обо всём на свете.

– Спасибо! – каркнула птица.

– Пожалуйста.

– Ты сказал, что папа с мамой заколдованы! – спохватилась Глаша.

– Именно. Вы сегодня были в лесу. Ходили рядом с болотом. Собирали грибы. Рвали цветы, поганки пинали. Ведьма обиделась. Это её болото, её грибы, её поганки. Никто не смеет. Послала лешего, он подложил сон-гриб в лукошко. Когда его разрезали, он выпустил дурман-сон... Кто вдохнул, тот сам не проснётся...

– Ой, мамочки... Мы же не знали!

– Колдунье всё равно! Местные не ходят. Не беспокоят. Боятся. А вы из горрода...

– Что же делать? – спросила Маша, и хлопнула носом.

– Идти на болото, искать у ведьмы Царь сон-гриб!

– Но она же... нас...

– Поймает – съест, – согласился Гик-Карр и, повернув го-

лову, усталился на девочек другим глазом.

– Мамочка... – жалобно пискнула Машенька.

– Иначе они не прррсутся, – ворон раскрыл крылья, от чего стал ещё больше, взмахнул ими несколько раз. – Идите к боллоту, там встретимся.

Прокаркав последние слова, Ворон неожиданно сорвался с места и, громко хлопая своими огромными крыльями, пронёсся по двору, вылетел в распахнутые ворота и скрылся в ночи.

– На тебе. Улетел! – возмутилась Глаша.

– Что будем делать? – испуганно спросила Маша. – Может полицию вызовем?

– Совсем что ли? Ты когда-нибудь слышала, чтоб полиция с ведьмами боролась?

Машенька отрицательно покачала головой.

– Вот и я нет.

Девочки помолчали, их взгляды обратились на застывших за столом родителей. Не сговариваясь, они шагнули вперёд. Подошли ближе. Маша обняла маму за шею. Глаша погладила папу по руке. Те не шевелились. В глазах у девочек защипало, того и гляди расплачутся.

– Не реви! – строго скомандовала старшая сестра и украдкой вытерла глаза.

– Я и не реву! – ответила Маша, шмыгнув носом.

– Молодец! – похвалила Глаша. – Пойдём на болота и покажем этой колдунье, как наших папу с мамой заколдовыв-

вать!

– Да... – согласилась Машенька. – Пойдём. Мама бы с папой не испугались, и мы не должны!

На том и порешили.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается. Путь девочек был неблизкий. Сначала через поле, к речке, речку вброд, ладно хоть мелкая она, потом по крутому склону на берег, снова через поле, и вот он – лес. Стоит, тёмной стеной нависает.

Постояли перед ним в нерешительности. Боязно, темно. А что делать, дома родители заколдованные. Взялись за руки. Глашенька фонарик включила, который с собой захватила, и пошли в чащу. А ночью по лесу идти – это тебе не при свете дня гулять. Любая кочка, ямка или корень нороят подножку поставить. Любая ветка за одежду зацепить или по лицу хлестнуть. А уж страшно то как. Ветки, кусты, пни – всё в темноте чудовищами кажется. Будто смотрят на тебя, подстерегают, крадутся следом. Фонарём посветишь, а это дерево упавшее, а никакая не гигантская многоножка. Только в другую сторону свет направишь – опять будто зашевелилась. И так со всех сторон.

Фух, натерпелись девочки страху, а ведь это только дорога. Впереди ведьма злая. С ней-то как совладать?!

По тропке лесной пришли к краю болота, где прошлым

днём грибы собирали. Глашенька светит фонариком, ворона ищет. Маша на пенёк присела, устала, умаялась. Рюкзачок сняла, водички достала да бутерброд подкрепиться. Собирались-то девочки хоть и быстро, а всё же, как папа учил, всё необходимое для похода с собой взяли.

Только Машенька от бутерброда откусила, в темноте два огонька засветились.

– Глаш, что это? – позвала она сестру и указала на огоньки. А их уже четыре стало...

Глаша фонарь туда направила, а там зайчик с белочкой сидят, а огоньки – это их глаза в темноте светятся.

– Ой, какие милые? – обрадовалась Маша. – Хотите, угощу?

Звери с опаской приблизились. Первой решилась белочка, подбежала, схватила цепкими лапками кусочек сыра и отскочила. Тут же съела и вернулась за добавкой. Ну тут и зайка-трусишка храбрости набрался. Подскочил, принял угощение. А из-за дерева ещё и ёжик прибежал.

– Чудеса какие, – удивилась Глаша, кормя зверей с руки. – Сколько в лес не ходили, ни разу зверей не видели. Разве что белок, и то высоко в ветвях. А тут на тебе. Сами подходят, не боятся...

– Ага, – согласилась Машенька и погладила зайчишку по голове.

– Это потому, что Я васс позвалл... – раздался откуда-то сверху знакомый каркающий голос.

– Гик-Карр! – в голос обрадованно воскликнули девочки.

– Я здесь, – захлопали крылья, и ворон спустился на нижнюю ветку ближайшей берёзы. Из-за черного цвета его было очень трудно разглядеть в темноте.

– Что дальше? Как спасти маму с папой?

– Идите за зверрями. Они доведут вас до хижины колдуньи. Я прпросил их разведать. Она кудда-то ушла. Там никого нет.

– И что нам там делать?

– Ищите большой грибб... Как найдёте- ррежете. Без него сила дрругих сон-гриббов исчезнет. И вашии рродители прпроснутся. Только надо спешшить. Если не рразбудить их до ррасвета, они уже не прпроснутся никкогда!

– Ой! Чего же мы ждём. Скорей! – Маша вскочила на ноги.

– погоди, – Остановила её Глаша. – Гик-карр, а ты пойдёшь с нами?

– Нет, – ответил ворон.

– Почему, боишься? – Глашенька упёрла руки в бока.

– Карр, карр, карр... – возмущённо закаркала птица. – Я не боюсь... Я не могу! Как-то я укккраал волшебный камень, оппракинул котёл с варревом, рразбил бутылки с зельями... Она наложила баррьер. Теперьь близко подлетать нельзя – больно!

Глаша опустила голову. Ей стало стыдно за свои слова.

– Извини Глашу, – проговорила Машенька, вставая рядом

с сестрой и беря её за руку. – Она не знала и не хотела тебя обидеть.

– Карр, я слишком старр, чтоб обижаться по пустякам... Торропитесь... и удачи.

Ворон взмахнул крыльями, сорвался с ветки и растворился в темноте.

– Всё-таки обиделся... – тихо сказал Маша.

Глаша только вздохнула.

– Ладно, пойдём.

Зайка, белочка и ёжик, услышав и поняв эти слова, заспешили вперёд, в темноту. Девочки последовали следом.

Едва заметная тропинка, пропетляв между деревьями, подступила к болоту. Под ногами захлюпала вода. В темноте проступили спины гигантских дикобразов, утыканные иглами. Глаша направила на них фонарик, и они оказались большими кочками, поросшими травой.

Звери–проводники вдруг испуганно запищали и остановились. Зайка замахал лапками, ёжик свернулся клубком, а белочка скакнула к Глаше, ловко вскарабкалась по ноге, перепрыгнула на руку, в которой девочка сжимала фонарик. Пробежала до него и лапками попыталась закрыть луч света.

– Она хочет, чтоб ты его выключила, – догадалась Маша.

– И правда. Вдруг ведьма увидит...

Глаша нажала кнопку, и свет погас. Стало темно, ничего не видно. Как идти? Куда идти? Запнёшься за кочку, упадёшь, ударишься, перепачкаешься. Или того хуже – с тропы

сойдёшь и в болоте увязнешь. Стоят девочки на месте, не знают, что делать.

Но не прошло и нескольких минут, как глаза привыкли к темноте. Да и не была она кромешной. Звёзды и луна светили с неба, а между кочек кое-где горели огоньки светлячков.

Приободрились сестрички, взялись за руки и дальше по тропинке за зверями пошли. Между кочек да по ним, по валяющимся веткам, по редким островкам, по торчащим пенкам. Только чем дальше шли, тем сильнее под ногами хлюпало. Как не старались, а ноги все одно промочили. Болото.

– Ой, и влетит нам от папы с мамой, – тихо сказал Маша.

– Совсем что ли?! – ответила Глаша. – Нашла о чём волноваться. Главное, чтоб расколдовались, а там пусть ругают сколько хотят.

– И правда.

Дом ведьмы появился неожиданно. Только что не было её, и раз – проступает из темноты. Небольшая полянка, со всех сторон окружённая болтом, а на ней избушка. Чёрная, вся какая-то кривая, скособоченная, страшная. Крыша покосилась, на ней ветки поломанные, павшие листья, в одном месте так вообще – целый куст вырос, труба печная полуразрушена – будто зуб обломанный торчит, в небо смотрит. Стены мхом да лишаями поросли. Окошки узкие и низкие. Без стёкол. А изнутри что-то светится слабым зеленоватым цветом.

Увидев избушку, звери остановились. Жалобно запищали. Ёжик снова клубочком свернулся и под кочку закатился.

Зайка-трусишка – под другую. Только белочка задержалась. На задние лапки встала и передними на дом показала. Мол “вот он, проводили, как ворон Гик-Карр просил, а дальше уж сами”

– Спасибо, – шёпотом поблагодарила её Глашенька. Белочка пискнула, махнула своим пушистым хвостиком и упрыгала куда-то в темноту. Вдвоём девочки остались.

– Страшно-то как, – жалобно прошептала Машенька.

– Не бойся, – Глашенька взяла младшую сестричку за руку. – Мы должны маму с папой спасти. Идём.

И девочки покрались к страшной ведьминой избе. Подошли ближе. Спрятались за ближайшей к полянке кочкой. Выглядывают, наблюдают, как настоящие разведчики. Всё тихо. Из дома ни звука. Вроде никого. Крыльцо сбоку, дверь закрыта. Но не понятно: на замок или просто прикрыта. А само крыльцо страшное и некрасивое. Или даже страшно некрасивое. Как вся изба: кривое, грязное, доски вкривь и вкось торчат, кое-где прогнили. Наступить страшно. Того и гляди ступенька под ногой проломится, и провалишься. А что там под крыльцом в темноте... Вдруг чудовище какое живёт.

– Давай через окно! – всё так же шёпотом предложила Глашенька. – Вон оно, низкое, стекла нет, можно залезть.

– Это тебе низкое, – возразила Машенька. – А мне не дотянуться.

– Я тебя подсажу.

– Нуу... давай.

Девочки выбрались из-за кочки и, стараясь не шуметь, побежали к дому.

Окошко и вправду располагалось низко. Глашенька, встав на цыпочки, даже сумела заглянуть.

Сбоку печь. На ней котёл большой. В нём что-то варится. Булькает, шипит да притом зеленоватым светом светится. Тем самым, что с улицы видно. У стены, напротив окна, лавка длинная. На ней разные диковинные предметы. Так сразу и не понять, что такое. А под потолком по всей избе пучки да вязанки трав развешены... А где же Царь сон-гриб?

Глашенька ещё раз осмотрела комнату внимательней. Темно, видно плохо. Вроде из-за печки краешек шляпки грибной выглядывает.

– Что там? – дёрнула её за платье Машенька. – Скажи, что видишь.

– Никого нет, гриб, кажется, в углу, но темно, не разглядеть. Давай скорей, пока ведьма не вернулась!

Глашенька опустила на четвереньки. Маша встала ей на спину, ухватилась руками за подоконник, сама заглянула внутрь.

– Ой как тут некрасиво... И мрачно, – протянула она, рассматривая комнату.

– А ты чего ожидала? Розовых подушечек и цветных занавесок? – шикнула на неё сестра. – Давай, лезь уже!

Машенька перегнулась через подоконник, полезла в дом.

Глашенька, почувствовав, что сестричка на ней больше не стоит, поднялась и подтолкнула её. Только вот силы не рассчитала. Маша не удержалась, испуганно ойкнула и полетела внутрь. Раздался стук и тут же жалобное всхлипывание.

Перепугалась Глаша за сестричку, скорей за ней полезла. Торопилась, ногой за что-то зацепилась и тоже упала. Прямо на сестру. Куча мала. Еле в темноте разобрались, где чья рука, где чья нога. А где чья косичка.

– Ты зачем меня толкнула? – громким шёпотом спросила Маша.

– Помочь хотела.

– Помочь! Тоже мне помощь. Я упала из-за тебя!

– Ну не разбилась же! Не стеклянная ведь.

– Ударилась! А ты ещё сверху прыгнула!

– Упала я! А ты чего разлеглась под окном? Нашла время отдыхать!

– Да я...

Разгорающийся спор прервал странный звук. Цок-цок-цок – будто когти по полу простучали. Девочки вмиг вспомнили, где находятся, замолчали. Закрутили головами, пытаюсь понять, откуда исходит шум. Звук повторился. Кто-то небольшой пробежал по комнате и спрятался под лавкой.

– Может крыса? – предположила Глашенька, вглядываясь в темноту под лавкой. И вдруг там, куда она смотрела, зажглись два зелёных огонька.

– Ой! – девочки отпрянули.

Раздалось шипение, и из-под лавки показалась странное существо. Точнее сперва высунулась лишь его голова. Длинная морда, вместо носа две дырочки, торчащие клыки, маленькие глазки – те самые зелёные огоньки. Существо снова зашипело, и из пасти на мгновение показался чёрный раздвоенный как у змеи язык.

– Ввооры... – отчётливо послышалось в этом шипении.

– Мы не воры! – выкрикнула Глашенька, от возмущения забыв о страхе.

– Ааа ктооо? Влезззлии черзз окно... – Существо выползло из-под лавки и не торопясь начало приближаться. Двигалось оно зигзагами, из стороны в сторону. Как змея.

Девочки удивлённо разглядывали это создание.

Размерами чуть больше обычной кошки, продолговатое чешуйчатое тело, длинный хвост, четыре когтистые короткие лапы. На голове костяные наросты. На спине не то гребень, не то просто шерсть.

– А сам ты кто такой? Я таких никогда не видела! – удивлённо проговорила Глашенька.

– Я Сслайй.

– Какой ещё слай? Не бывает никаких слаев! – заявила Машенька.

Существо от неожиданности остановилось.

– Ккааак не бывает, я же есть!

– Ты змея?

– Я Сслайй

– Вот заладил, – отмахнулась от него Глашенька. – Наверное, ящерица какая-то. Волшебная!

– Нет! Это не ящерица! Это крокодил! – убеждённо сказала Машенька.

– Да какой же это крокодил? – возмутилась её сестра, подходя к Слаю поближе. – Крокодилы большие и страшные. А этот... просто страшный.

– Яяя нее... – попытался возразить зверь. Но не успел. Глашенька наклонилась, подхватила его под передние лапы и подняла. Держа на вытянутых руках, продолжила внимательно разглядывать.

– Детёныш крокодила, – сказала Машенька, подходя к сестре. – На лапы посмотри, точно как у крокодила.

С этими словами она взяла когтистую лапку и потрясла её.

– Рада знакомству, малыш крокодил.

– Да не крокодил это, – возразила Глашенька. – Лапы как лапы. У варанов или у хамелеонов такие же. – И чуть подумав, предложила. – Хвост проверь. Может ящерица, тогда если дёрнуть, хвост отпасть должен!

– Не смейте... – запротестовал было Слай, но поздно. Машенька обошла его сзади и, приноровившись, дёрнула.

Ничего. Хвост остался на месте, только завилал из стороны в сторону как у рассерженной кошки. Машенька нахмурилась и дёрнула сильнее. Снова без результатов, только шипенье усилилось.

– А сильно надо дёргать? – спросила девочка у старшей

сестрички.

– Не знаю. Дёрни ещё разок, на всякий случай, и хватит.

Маша и дёрнула.

– Шшшш... Прекррратитее хулиганить!

– Не, не ящерица, – сказала Глашенька и, устав держать Слая на вытянутых руках, притянула его к себе. Уложила на одну руку лапками кверху, а другой начала чесать пузо, как обычной кошке.

– Не понятно кто такой. Но милый, хоть и страшненький.

– Ага, – согласилась Машенька, подходя ближе и тоже начиная гладить странное существо. – Наверно ведьма его украла. Хочет из него колдовское зелье сварить. Ну или просто съест!

– Неет, ххоззьяйкаа хоррошаяя...

– Заколдованный, – сказала Глашенька, не дослушав. – Надо его с собой взять. А то пропадёт.

Слай попытался было укунить ближайшую руку, но Машенька ловко сжала ему пасть.

– Ай, яй, яй. Тебе разве не говорили, что кусаться не хорошо. Нельзя так, – и погрозила ему пальцем другой руки.

– Ладно, давай гриб уже найдём. А то как бы ведьма не вернулась...

– Хозяйкаа вассс сссъест...

– Да знаем, – кивнула Маша. – Тебя, между прочим, тоже.

– Ннеет... она меня любит

– Вон гриб, – вдруг крикнула Глашенька. Забывшись, она

взмахнула рукой, указывая сестре, где именно. Да от радости забыла, что на этой самой руке лежал Слай. Странный зверёк шмякнулся на пол. Приземлился на лапы, ловко вскочил и поспешил прочь. Обратно под лавку.

– Хулигааннкийи, – на ходу прошипел он.

– Сам такой! Вернись, мы всё простим! – Глашенька топнула ногой.

– Всёё хозяйке расскажу!

– Плакса и ябеда! – крикнула ему вдогонку Машенька и ещё язык показала.

Слай не ответил. Юркнул в темноту под лавку и пропал. Не то просто затаился, не то у него там ход потайной был.

– Ой, да ну его. Странный какой-то, – Махнула рукой Глашенька. – Мы как лучше хотели, а он...

– И не говори. Где гриб то?

– Да вон.

Глаша уже спокойно указала в тёмный угол за печкой. И правда, в большой кадучке с землёй рос огромный гриб. Царь Сон-Гриб. Высотой он был почти как Машенька. Может чуть-чуть уступал. А в ширину так и вовсе. Едва руками обхватить можно. Шляпка широкая, толстая, снизу от ножки к краям пластинки ровные тянутся – как спицы у колеса. Сверху шляпка гладкая, цвета синего с белыми пятнами. Под шляпкой на ножке венчик-юбка. А сама ножка белая-белая.

– Какой большой, – удивилась Машенька. – Как же мы его срежем?

И действительно. Девочки взяли с собой перочинные ножики, папин подарок, но они совсем маленькие. Ими обычные грибы можно резать, а не такого гиганта.

– Ведьма вон что-то варит в котле. Значит готовит. А раз готовит, значит и нож у неё должен быть. – Рассудила Глаша.

Стали искать, с другой стороны печки, тоже в углу, обнаружили стол кухонный. Там и нож оказался, и много всяких банок-склянок со странным, а иногда и пугающим содержанием. Там тебе и кузнечики сушёные, и черви живые, и ягоды светящиеся, и ещё много всякого, от чего по спине мурашки бегать начинают.

Так что от стола девочки быстро отошли и ничего там трогать не стали. Мало ли... Нож только забрали. А нож – и не нож вовсе, а почти что меч. Длинный, кривой, лезвие зазубренное, но острое.

Глашенька, как старшая и самая сильная, взяла его обеими руками (одной не удержать, тяжёлый). Подошла к грибу, замахнулась и...

– Стой! – Маша ей в руку вцепилась, не дала ударить!

– Чего, почему?

– Помнишь, мама с папой сон-гриб разрезали и уснули сном беспробудным. А вдруг и мы сейчас уснём?

– А ведь точно, – Согласилась Глаша. – А что же делать?

Стали девочки думать. Как быть. Машенька предложила платки на лицо повязать. А Глаша добавила, что дыхание нужно задержать, и сразу к окну бежать. На том и порешили.

Подступилась Глашенька к грибу, снова как замахнётся, как ножом по ножке ударит. Гриб покачнулся, и медленно-медленно набок упал. А из среза облако синее вырвалось, к потолку подниматься стало, да по комнате расползаться. Но девочки к такому были готовы. Дыханье задержали и бегом к окошку. Машенька первой на улицу выпрыгнула, за ней Глашенька. Да так ловко у них получилось, что любой каскадёр позавидовал бы. Вскочили с земли, отряхаться не стали. Опрометью прочь, по тропинке, которой пришли. Бегут, одна другую обгоняют. Чудом за кочки не запинаются, в трясину не проваливаются. Долго бежали, пока совсем из сил не выбились. Дом ведьмы из виду скрылся, погони не слышно. Фух. Остановились дыханье перевести.

– Как думаешь, мама с папой расколдовались? – отдышавшись, спросила Машенька.

– Надеюсь.

Тут сверху хлопанье крыльев раздалось.

– Карр – карр! Молодцы! – это ворон Гик-Кар прилетел, на нижнюю ветку ближайшего дерева сел. – Родители на рассвете пррррнуться. А вам бежать надо! Ведьма почувствовала, что гриб её сррезали. Домой веррнулаь. Ррразозлилась... Слай ей всё рррассказал. Она волков по вашему следу пустит.... Нагонят – ррразорвут!

И тут же, в подтверждение слов ворона, откуда-то сзади раздался протяжный, жуткий вой!

– Ой, мамочки! – испугалась Машенька.

– Бежим! – крикнула Глашенька, хватая сестру за руку.

Снова девочки побежали. Болота закончилось, под ногами твёрдая земля. Только от этого не легче. Ветки по лицу стегают, за одежду цепляются, корни подножки норовят поставить. А волки всё ближе воют. Нагоняют. Выбежали девочки на большую поляну. Нет больше сил. Машенька в траву упала, даже плакать не может... Глашенька её тащить пытается, но куда там. У самой сил нет. А меж деревьев, вокруг поляны мелькают тёмные косматые тени. Окружают их. Глаза в темноте светятся. Уже и спереди, и сзади, и по бокам. Не уйти.

– Пропали мы! – всхлипнула Машенька.

Глаша фонарик вытащила, включила. Давай им светить в разные стороны. Но волки света такого не боятся. Вот огня – да. А от фонаря просто щурятся да скалятся. Двинулись они со всех сторон. Косматые, большие, злые. Машенька встала, в руку сестре вцепилась.

– Глаша, прости меня!

– И ты меня прости!

Волки совсем близко подошли. Вожак, огромный чёрный волк с горящими красными глазами, вперёд вышел. Пригнулся, к прыжку приготовился. Сейчас прыгнет, а за ним и все остальные.

Зажмурились девочки, обнялись.

И вдруг сигнал раздался и рёв мотора. Откуда ни возьмись, прямо из леса на поляну на всём ходу мотоцикл с ко-

ляской выехал. И прям в волчью стаю. Кто успел, тот увернулся, а кто не успел, по тому проехали или коляской сшибли. Завизжали волки, испугались, бросились врассыпную. А тут ещё и выстрел грохнул. Они и вовсе хвосты поджали.

– И чтоб на людей больше нападать не смели! – прокричал им вслед грозный голос.

Девочки стоят, от страха ни живы ни мертвы. Пошевелиться боятся. Мотоцикл тем временем к ним подъехал, водитель мотор заглушил, с сидения слез.

Высокий худой мужчина в кожаной куртке.

– Вы что ль Глаша с Машей? – с интересом глядя на них сверху вниз, спросил он.

– Мы – отвечают девочки, – а вы кто такой?

– Я Следопыт. Игорем зовут. Рад знакомству. – Он протянул руку. Девочки замешкались. Папа с мамой учили с незнакомцами не разговаривать и уж тем более не знакомиться. Но тут ситуация необычная. Он их спас. Да и знает, как зовут. Но всё-таки...

Увидел Игорь, что девочки колеблются, и говорит:

– Не бойсь, малявки, не кусаюсь. Меня Гик-Кар попросил вам помочь...

Услышав о мудром вороне, Глашенька обрадовалась и пожала протянутую руку. За ней и Машенька. Но при этом сказал...

– И никакие мы не малявки!

Улыбнулся Игорь.

– И правда. Какие же вы малявки. Не забоялись к ведьме пойти. По лесу прошли, по болоту прошли. В дом проникли, хоть на двери заклятие охрannое было. Стража-убийцу одолели и Царь Сон-гриб срубили! Молодцы девочки! Вот это я понимаю!

– Кого мы одолели? – удивилась Машенька.

– Какого ещё стража-убийцу? – вторила ей Глашенька.

Тут уж очередь Игоря пришла удивляться.

– Как какого?! Слая, конечно. Это же ящер ядовитый. Верный ведьмин слуга. Один его укус – и всё, смерть. Гик-Кар думал, он с ведьмой ушёл, если б знал, что он в доме остался, ни за что бы вас туда не пустил! Как вы с ним справились?

Сестрички переглянулись, и давай смеяться. Хохочут, рассказывают. Услышав, как Маша грозного стража за хвост дёргала, Игорь тоже засмеялся.

– За хвост говорите, ой не могу, три раза. Ой уморили!

Долго смеялись, до слёз. Чуть животы от смеха не надорвали.

– Ох, ладно, девчонки, – наконец сказал следопыт. – Задайте в коляску, отвезу вас домой. А то скоро рассвет. Родители проснутся...

Ползли Машенька с Глашенькой в коляску. Обе на сиденье уместились. Сам мотоциклист за руль сел. Ногой по рычагу топнул. Взревел мотор, фара светом темноту прорезала. Сорвался мотоцикл с места, как выпущенная из лука стре-

ла. Понёсся вперёд. По лесу, между деревьев, только ветер в ушах свищет. Сестрички друг в друга вцепилась. Сидят, боются. Того и гляди в какую-нибудь сосну врежутся. Но нет, мчит мотоцикл, все препятствия огибают, в ямы не проваливается, на кочках и камнях не подпрыгивает. Будто не едет, а летит, земли не касаясь... А Игорь лишь слегка рулём крутит, да весело на девочек поглядывает.

Выехали из леса, речку вброд, брызги до неба, а на пассажиров ни одна не попала... Дальше луг, вон уже и деревня виднеется. А небо светлеет, тьма рассеивается, скоро солнце из-за горизонта выглянет.

Промчался мотоцикл по деревне, лихо затормозил у их дома. Игорь мотор заглушил. Помог вылезти. И говорит.

– Прощайте. Ехать мне дальше надо.

– А куда?

– Ясное дело куда, – пожал плечами он. – Я следопыт, а следопыты за нечистью всякой приглядывают, чтоб не безобразничала и людям не вредила. Только мало нас, везде не поспеваем. Вот как с вашими родителями. Не доглядели... Но вы и сами почти справились. Молодцы!

Девочки смущённо заулыбались. Игорь уселся на свой мотоцикл. Напоследок сказал:

– А ведьму больше не бойтесь. Я с ней поговорю. Теперь к людям долго приставать не будет.

Завёл мотор и умчался. Только его и видели.

Глашенька с Машенькой постояли, посмотрели ему вслед,

а потом вспомнили: мама же с папой должны очнуться. Вон и солнце уже из-за края горизонта показалось. Совсем светло стало. Бросились в дом. Во дворе мама с папой всё также за столом сидят. Застывшие, неподвижные. Девочки остановились, слёзы на глаза навернулись. Неужто не помогло, не спасли...

И тут папа заморгал, тряхнул головой, выныривая из колдовского сна. А потом и мама зашевелилась. Девочки бросились к ним, давай обнимать и целовать. И конечно рассказывать. Про то, что случилось: про сон-гриб, про ведьму, про Гик-Кара и следопыта, про Слая и волков, словом, про всё...

Да только родители им не поверили. Назвали фантазёрками и спать отправили. Ведь раннее утро было. А девочки и не спорили. Сами с ног от усталости валились. Всю ночь не спали, по лесам и болотам бродили. Надо отдохнуть, сил набраться. Кто его знает, какие завтра, точней уже сегодня, приключения будут

А то, что папа с мамой им не поверили, то не беда. Взрослые, что с них взять. Главное, что расколдовали... А остальное не важно.

В конце концов, они-то знают, как всё было на самом деле! – И это фатк! – кивнула сама себе Машенька, засыпая.

***

Знаете, чудеса и приключения не ходят поодиночке. Если

случилось с вами какое-нибудь чудо, то будьте уверены, скоро случится новое. Тут главное – от него не отвернуться. Не сказать: “ой, опять чудо, а я ещё от прошлого не отдохнул”. Или так: “ну вот, опять приключение, а я устал, у меня нога болит, и вообще, дома хочу посидеть”. Ежели так сказать, тогда всё. Будьте уверены, чудеса и приключения к вам больше не вернутся. Потому как обидчивые очень. Раз – и всё. Не будет их больше. Хоть зови, хоть не зови. Разве что через много-много лет, случайно, да и то не факт. Такие дела.

Потому, чудесами и приключениями надо дорожить. И уж если посчастливилось вам в них окунуться, то нужно стараться из них и не выныривать.

Это я к чему?! А к тому, что у Глашеньки с Машенькой так и получилось. Не успели девочки после спасения родителей отдохнуть, как на тебе! Новое приключение! Стучится в окно. И девочки, не долго думая, ему на встречу... И понеслось, точнее понеслись...

Это присказка была. А теперь сказка.

Сказка Вторая. Как Глашенька и Машенька спасли летающий город

Лето продолжалось, хоть первый месяц уже пролетел. Глашенька с Машенькой отдыхали в деревне. История с ведьмой начала забываться. И чем больше проходило времени, тем невероятней она казалась. Но, как было сказано выше, чудеса не ходят поодиночке. В одну летнюю ночь девочки вновь проснулись. Машенька села в кроватке, огляделась, прислушалась. Что же её разбудило? Сперва испугалась, что опять ведьма что-то плохое наколдовала. Но нет. В этот раз страшно не было. И тьма по углам не клубилась, не наступала. Просто чувствовалось...волшебство.

– Тоже чувствуешь? – донёсся до неё шёпот Глашеньки. Она, оказывается, тоже проснулась.

– Ага. Только не знаю что.

– И я не знаю. Пойдем родителей проверим.

Встали девочки с кроватей, взяли за руки, в соседнюю комнату пошли. Заглянули. Спят мама с папой. Ничего плохого с ними не случилось. Всё в порядке. Что же тогда происходит? Решили девочки в окошко выглянуть. На улице хоть и ночь, а светло. Луна ярко светит. Смотрят, а на лужайке у дома ковёр лежит. И откуда он тут взялся? У них в доме только половики и коврики маленькие, а такого большого отродясь не было?

– Надо проверить! – шепнула Глашенька.

– А как? Двери закрыты, будем с засовом возиться, маму с папой разбудим...

Глашенька задумалась, даже лоб наморщила. Маша права, кроме засова – сама дверь скрипит. Если через неё выходить, точно родители проснутся. А тогда и волшебство, и приключения сразу улетучатся. Потому как всем известно, что взрослые их почему-то отпугивают. Что же делать?!

– Давай через окно вылезем, – вдруг предложила Машенька, – как тогда, у ведьмы.

– Точно. Давай.

Глашенька открыло окно. В комнату ворвался тёплый летний ветерок. Он принёс с собой ароматы цветов и звуки ночи. Глаша первая полезла на подоконник. Забралась, перекинула ноги через окошко и прыгнула вниз. За ней Машенька. Глаша, её подхватила, помогла спуститься. Всё-таки окно их дома располагалось выше, чем у ведьмы.

Пошли дальше. Лужайка у дома выкошена. Травка короткая, мягкая. Папа её каждые выходные косилкой косит. Ворчит при этом всегда. Больно эта работа ему не нравится. Зато бегать по выкошенной лужайке одно удовольствие. Да и скошенная трава очень хорошо пахнет. По-летнему.

Ковёр вблизи оказался ещё огромней, чем виделся из дома. В лунном свете можно было разглядеть замысловатые узоры и густой ворс. Явно очень мягкий. От его вида сразу захотелось забраться на него, поваляться, посидеть, поиг-

рать. Да просто дотронуться.

Но это оказалось ещё не всё. При приближении девочек ковёр взял, да и приподнялся над землёй. Взлетел!

– Ковёр-самолёт! – вскрикнула Машенька, запрыгала на месте и захлопала в ладоши.

– Ух ты! – восторженно выдохнула Глашенька.

И тут раздалось хлопанье крыльев.

– Здррасте! – раздался знакомый каркающий голос.

– Гик-Кар! – ещё больше обрадовались девочки. – Здравствуй!

Мудрый ворон появился из темноты, покружил над самыми их головами, чуть не задевая крыльями, и сел прямо на лужайку, сбоку от ковра самолёта.

– Мы так рады!

– Давно тебя не видели!

Гик-Кар оглядел сестричек одним глазом, потом другим.

– Я тоже рад!

– Это твой ковёр?

– Нет... но он со мной! Нужжна помощь! Больше просить некого! А вы храбрые, ловкие, с ведьмой справились. Поможете?

Девочки переглянулись. Справиться-то они справились, да только не с ведьмой, а с Царь-Сон-грибом. Ну ещё со стражем, может быть. А страху тогда натерпелись. И чуть волки их не загрызли. Еле спаслись. С другой стороны, Гик-Кар им тогда помог, без него бы родителей не спасли, как же они те-

перь ему отказать могут?! Нельзя друзей в беде бросать!

– Конечно поможем! – сказал Машенька.

– Говори, что стряслось! – кивнул Глашенька.

– У меня друг – принц...

– Ах, целый принц... – не удержавшись, перебила его Маша.

Глаша дёрнула сестру за руку, шикнула!

– Продолжай, пожалуйста, – сказала она, украдкой показывая сестричке кулак.

Ворон развернулся, пошёл вдоль ковра, оглядывая девочке глазом.

– Каррр... Принц! Правитель летающего горрода. У них что-то случилось. Прислал ковёр... Это значит – беда. Нужно лететь, разобраться... Спасти...

– А больше ничего не известно? – нахмурилась Глаша.

– Нет.

– Мы согласны, – выпалила Машенька. Очень ей хотелось увидеть настоящего принца. Ещё больше, конечно, хотелось, чтоб он её спас. Как в сказке. У них, правда, всё наоборот выходило, но это не беда. Сперва она его спасёт, а потом уж он её. А от чего, придумают. Непременно.

– Тогда собирайтесь. Садитесь на ковёр... Он доставит!

– А родители? – забеспокоились сестрички.

– Там время по-другому течёт... Тут ночь пройдёт – там несколько дней... Успеете до утра вернуться!

Девочки открыли от удивления рты. Так бывает? Но с расспросами решили к ворону не лезть. Раз говорит, значит так и есть. А им в дорогу собираться надо. Не в пижамах же и босиком к принцу лететь.

Пришлось обратно в дом через окно лезть. В темноте одежду искать да разные полезные в походе вещи. Несмотря на это собрались быстро и маму с папой не разбудили.

Гик-Кар ждал их у ковра. Оглядев подошедших к нему сестричек, он взмахнул крыльями.

– Садитесь на ковёр. Дерржитесь. Удачи.

Не успели Машенька с Глашенькой ничего ответить, как ворон взлетел и унёсся к лесу.

Делать нечего. Раз вызвались помочь, теперь поздно отступать. Девочки забрались на ковёр-самолёт. Сели посередине, рядом друг с другом. За руки взялись. Страшновато лететь-то. Это ведь тебе не самолёт. Всё открыто, ремнями к креслу не пристегнуться. А ну как сдует. Или ещё чего случится.

Ковёр начал подниматься вертикально вверх. Всё выше и выше. Вот уже и крыша их дома мимо проплыла. Внизу виден их дворик, лужайка, теплица и грядки. Чуть в стороне – банька. А вон игрушки разбросанные, что вчера забыли убрать. Взлетели ещё выше. Соседние участки, дома, за огородами-поле, а дальше и лес виднеется, где ведьма живёт. Глашенька к краю подползла, вниз смотрит. Любуется. А Машенька боится. От страха глаза зажмурила.

– Глашка, отойди от края, упадёшь.

– Не упаду. Глянь лучше, какая красота. Вон смотри, в реке луна отражается, блестит! А вон дорога, по ней машина едет, фарами светит...

– Не буду смотреть! Страшно.

Ветер всё сильнее становился. Волосы трепал. И уже не тёплый он и ласковый как внизу на земле, а злой и холодной. Так скоро девочки мёрзнуть начнут. Чем выше, тем холоднее, а у них только платица да кофточка лёгкие. На большой высоте они от мороза не спасут. Но не успели они об этом подумать, как что-то громко хлопнуло, и ветер сразу прекратился. Совсем. Будто кто-то выключателем щёлкнул.

– Смотри, – крикнула Глашенька, – мы теперь в пузыре!

Машенька храбрости набралась, один глаз открыла, осмотрелась. И правда. Вокруг ковра-самолёта теперь будто плёнка прозрачная. Как мыльный пузырь. Видать защита от ветра и от холода такая. А ковёр всё выше поднимается. Деревня под ними совсем уменьшилась. Сперва как игрушечная выглядела, а потом и вовсе не разглядеть её стало. А тут ковёр скорости прибавил. И полетел уже не просто вертикально вверх, а вперёд. Да не полетел, а помчался. Облака, что ещё недавно высоко над ними были, теперь придвинулись и с каждым мгновением всё приближались.

От удивления Маша забыла бояться и открыла второй глаз.

– Ой, Глаша, мы же сейчас в облака влетим! – выдохнула

она.

Через мгновенье ковёр-самолёт на полном ходу вошёл в облако. Девочки ничего не почувствовали -пузырь защищал. Вокруг просто стало бело и пушисто. Эх, жаль дотронуться нельзя. А так хотелось потрогать настоящее облачко. Сестрички с восторгом озирались. Но спустя короткое время ковёр вылетел из облаков и полетел над ними.

– Гляди-гляди! – вдруг закричала Глашенька и даже на ноги вскочила!

Машенька посмотрела, куда указывает сестра. А там...

А там, над облаками, неспешно летел настоящий белокаменный город. Дома, дворцы, башни и башенки. Мощёные улицы и целые площади. К отдельно парящим зданиям перекинуты мостики, большие и маленькие, железные, каменные, деревянные. К другим, тем что летели выше или ниже – вели лестницы – широкие, узкие, винтовые. А ещё, кругом очень много зелени. В кадках росли высокие деревья и пышные кусты, в горшках – цветы, и просто какие-то диковинные растения.

Город освещали тысячи фонарей. Каждый домик, каждый мостик был подсвечен. И от этого город казался ещё красивей, ещё волшебней. Но вот кого девочки не увидели, так это жителей. Совсем! Ни одного прохожего. Ни одной живой души.

Спят они все что ли?

Ковёр-самолёт сделал круг и приземлился на главную

площадь напротив большого красивого дворца с колоннами.

Девочки сошли на землю. Огляделись. Никого не видно, никто их не встречает. Что делать, куда идти?! Не понятно.

Решили – во дворец. Во-первых, всем известно, что принцы живут во дворцах, а во-вторых, не зря же их ковёр к нему привёз.

Поднялись на крылечко, двери разукрашенные и огромные – голову приходится задирать, чтоб увидеть, где они наверху заканчиваются.

Потянули вдвоём, с трудом створку приоткрыли. Внутрь проскользнули. Смотрят – зал большой. Богатств и украшений всяких видимо-невидимо. И опять никого. Только в центре на постаменте книга какая-то лежит. А к ней прямо от входа ковровая дорожка тянется. Ну книга и книга. Они ведь не в библиотеку пришли, а к принцу в гости...

Машенька как закричит:

– ПРИИИНЦ!

Глаша от неожиданности аж на месте подскочила.

– Ты чего орёшь! – возмутилась она.

– Принца зову. Чего он нас не встречает.

– Напугала меня. Предупреждать надо!

– Ну прости, Глаша. Давай вместе покричим.

Стали девочки вместе принца звать. Кричали, по залу ходили, искали. Никто не выходит, не откликается. Пусто! Решили тогда девочки посмотреть, что за книга. Подошли ближе. Книга толстая, старая и раскрытая. А в ней что-то напи-

сано.

Стала Глаша читать. А там что-то навроде списка желаний. Только желалие не для себя, а для кого-то, и все они какие-то злые, недобрые. Кто-то кому-то желает, чтоб суп испортился. Кто-то чтоб ребёнок чужой заболел, а кто-то, чтоб у кого-то всё лицо прыщами покрылось.

– Плохая книга, – заключила Глашенька, прочитав вслух очередное злое пожелание.

– А давай что-нибудь хорошее напишем! – предложила Машенька.

– Давай. А что?

Маша подошла к книге, взяла лежащий рядом карандаш и принялась старательно выводить в книге буквы. От усердия даже губу закусилa. Глаша сзади стоит, через плечо заглядывает.

– ЖЫЛАЮ ГЛАШИ КАМФЕТУ – прочитала она вслух. И только Маша точку поставила, у Глашеньки и правда в руке конфета появилась.

– Ого, – девочка развернула фантик, разломилa конфетку напополам. Одну часть сестрёнке дала, вторую сама съела.

– Вкусно, – сказала Машенька.

– Ага. Только ты неуч, конечно. Столько ошибок надела. КАМФЕТУ...,

– Спасибо бы сказала, – обиделась Машенька.

– За что? Могла бы пакет пожелать, а ты одну всего попросила. Пожалела!

– И ничего не пожалела, – сказала Машенька, всё больше обижаясь.

– Пожалела, пожалела! Жадина-говядина! А ещё неуч!

– Ах, так! – Машенька топнула ножкой, подошла к книге, снова взяла карандаш и принялась старательно что-то писать.

Как только закончила, над головой Глашеньки появилось ведро, оно резко перевернулось, и на девочку обрушился поток воды.

– Ты что наделала!

– Будешь знать, как обзываться!

– Ну я тебе.

И Глаша сама шагнула к книге. Оттолкнув сестру, начала быстро и зло писать.

Как только закончила, Маша ойкнула, над ней также ведро появилось.

– Повторюшка! – успела крикнуть младшая сестрёнка, а в следующий миг ведро перевернулось, но вместо воды на Машеньку хлынула жидкая грязь. Та самая, которая появляется на улице после дождя...

Нужно сказать, что Машенька очень не любила грязь. Любую. Особенно не нравилась ей грязная одежда. Это Глаша могла несколько дней ходить в испачканном платье, и ничего. А Машенька чуть что, сразу бежала переодеваться. А тут такое. Грязная с ног до головы, запасной одежды нет. Помыться негде. А ведь надо с принцем встречаться...

– Что ты наделала! – крикнула Маша, разглядывая себя. Не сдержалась, заплакала, лицо руками закрыла и побежала прочь. Глаша хмурилась какое-то время, а потом стыдно ей стало. Поняла, что натворила. Написала в книге пожелания, чтоб Маша снова чистой стала. Только поздно. Убежала уже Машенька из дворца. Где её теперь искать?!

Кинулась Глаша следом. Бежит, сестру зовёт. Город пуст, никого нет. Голос от домов отражается, эхо по улицам гуляет. Она сперва думала, что это Маша отвечает. Бежала на звук и снова звала. А ответ вроде и рядом, а всё удаляется. Лишь потом девочка догадалась – эхо это... Да вот беда, отошла она далеко от дворца, много улиц и перекрёстков миновала. Заблудилась. Куда идти, как ко дворцу вернуться? Что вообще делать?

А вдруг город не просто волшебный, а ещё и заколдованный. Кто в него попал, заблудился и пропал? И теперь никогда ей дорогу назад не найти. Будет вечно блуждать по пустым улицам. Не вернётся домой. Не увидит больше ни папу, ни маму, ни Машу. Ни подружек, ни кукол своих.

Села Глашенька на крылечко ближайшего дома и расплакалась.

Сидит ревёт. Слезы по щекам катятся, носом шмыгает. Но долго поплакать не получилось. Донёсся до неё звук шагов. По боковому проулку идёт кто-то, приближается. И бормочет что-то себе под нос. А что- не разобрать. Но звучит страшновато. Испугалась Глашенька. Вскочила с места, за

угол дома забежала, притаилась. Осторожно выглядывает.

Глядит, а на том месте, где она только что сидела, стоит мужчина. Высокий, красивый, в белом костюме. Ну точно принц. Глашенька осмелела, вышла из своего укрытия. Пошла к нему.

– Здравствуйте, – поздоровалась издалека.

Он повернулся. Тоже поздоровался. Стоит на Глашу смотрит.

– Вы принц? – спрашивает его девочка.

– Принц? – он на мгновение удивился. – А, да. Конечно принц. Самый принцевый принц.

Но Глашенька поняла – он её обманывает! Остановилась. Думает, что делать. Бежать?!

А мужчина улыбается, руки протягивает. К себе зовёт.

– Ну что же ты, – говорит, – Я так давно мечтал с тобой познакомиться... Иди скорей ко мне. У меня для тебя подарок есть...

От этих слов Глашенька попятилась. Ясно-понятно. Не принц это никакой. Что-то он дурное замышляет.

Увидел незнакомец, что девочка ему не верит, и сам к ней шагнул. Улыбка исчезла, лицо стало злым, а глаза страшными-страшными!

Глаша развернулась и бежать. А он за ней. И не бежит вовсе, а словно зверь какой, огромными прыжками несётся. Вот-вот нагонит. Схватит...

Вдруг из боковой улицы ковёр-самолёт вылетел, а на нём

Машенька сидит.

– Глашка, прыгай!

Подлетел ковёр поближе, Глаша на него вскочила. Маша ей забраться помогла. Сестру обняла. Ковёр ввысь рванул. Незнакомец следом прыгнул, хотел ухватиться за край, да промахнулся. Покатился кубарем по мостовой. Но ловко вскочил, голову задрал и руки к девочкам вверх потянул. И стали руки расти, удлиняться, а ковёр, наоборот, на месте замер. Не двигается. Не летит дальше. Держит его что-то. Сила колдовская, невидимая.

– Колдун, – выдохнула Глашенька испуганно. А Маша вдруг разозлилась. Стащила с ноги туфлю, вскочила, да как запустит ей, и прямо в лоб ему попала. Он от неожиданности колдовать перестал и даже на попу шмякнулся. Сидит, головой трясёт, в себя прийти пытается.

– Я тебе покажу, как за моей сестрой гоняться! – прокричала ему Машенька и кулаком погрозила. Ковёр выше поднялся, полетел над домами. Всё дальше и дальше от страшного колдуна.

– Прости меня Машенька, – говорит Глаша виновато. – Прости, что тебя грязью облила и неучем назвала.

– И ты меня, Глашенька, прости. Что водой облила и обзывалась.

Обнялись девочки. Помирились. Пообещали друг другу больше никогда не ссориться. Ну или по крайней мере до возвращения домой. Потому что совсем без ссор невозмож-

но! Так не бывает. Не получается. Даже в сказках.

– Я тебе сейчас такое расскажу, – спохватилась Машенька. – Я ведь принца нашла. Настоящего. Того самого, кто нас на помощь позвал. Мы сейчас к нему летим.

Ковёр-самолёт снизился, до этого он летел над крышами домов и дворцов, а теперь двигался над самой мостовой. Вилял по улочкам и переулкам, подныривал под мосты и лестницы, перелетал над расщелинами, в которых внизу виднелись облака. Ну да, ну да. Город то волшебный – летающий. Плывёт по небу, выше облаков.

Но вот показалась небольшая двухэтажная белая башенка. Она стояла на отдельном летающем островке. И с городом соединялась красивым ажурным мостиком. Ковёр-самолёт подлетел прямо к нему. И девочки, стараясь не глядеть в пропасть внизу, соскочили на мост.

Машенька взяла Глашеньку за руку и уверенно повела к башне. Внутри никого не оказалось. И Глаша недоумённо посмотрела на сестру.

– И где принц?

– Да вот он, – Маша указала пальцем куда-то в угол. Глашенька посмотрела туда и увидела небольшую белую ящерку. Она сидела на стене вниз головой и внимательно смотрела на них.

– Машенька, а ты себя как чувствуешь? – осторожно спросила сестричку Глаша. – Голова не болит, не кружится.

– Не веришь?! – сразу обиделась Маша. – Принц, скажи

ей!

– Это правда! Я принц! – вдруг тонким писклявым голоском проговорила ящерка.

Глаша от неожиданности громко ойкнула и отпрыгнула от стены.

– Я же говорила! – торжествующе сказала Машенька.

– Ну ничего себя. – Глашенька пришла в себя и осторожно подошла к ящерке ближе. Внимательно её осмотрела – тельце, четыре лапки, длинный хвостик. Обычная ящерка, только белая. И на голове крохотный золотистый венчик. Корона, – догадалась Глаша.

– Ух ты. Никогда не видела ящерных принцев!

– Он не ящерный. А самый обыкновенный, взаправдашний принц. Только заколдованный, – пояснила Машенька. – Ваше величество, расскажите нам, что у вас случилось.

И поведал им принц свою историю.

Как-то раз пролетал его город мимо высокой-высокой горы. Такой большой, что её вершина – была выше облаков. И на этой вершине заметили потерпевший крушение воздушный шар. А рядом путешественника, что на нём летел. Бедолага устал, замёрз, проголодался, а спуститься с горы сам не мог. Высоко очень. Сжалились над ним жители города, решили спасти. Подобрали, отогрели, накормили. И предложили посадить в любом месте, где тот пожелает. А он ни в какую. Никуда, говорит, не пойду. Хочу в вашем Заоблачном

городе жить!

Его сперва уговаривали, упрашивали, а он нет и всё! И всё больше и больше наглеет. Ходит по городу, ничего полезного не делает, только ест да спит. А ещё мусорит. А ежели ему что не нравится, так ругается, на местных жителей кричит, обзывается. Требует, ногами топает. Ну куда это годится! Гости так себя не ведут.

Рассердился принц и решил его силой из города выгнать! Отправил стражников. Те его поймали, привели к принцу. Тут спасённый путешественник, которого, кстати, звали Лих (такое вот странное имя), сразу извиняться стал. Чуть не плакал. Говорил, что больше так не будет. И вообще, он хороший и весь из себя положительный. Но принц ему не поверил и сказал, что всё равно его в Заоблачном городе не оставит и отправит на землю.

Понял Лих, что уговоры не помогут, и говорит:

– Будь по-твоему, светлый принц. Ещё раз прошу прощения за своё поведение. Хочу на прощанье отблагодарить и тебя, и всех жителей города, и подарить вам всем волшебную Книгу Желаний.

Достал книгу (ту самую, что девочки во дворце видели) и с поклоном вручил принцу.

Книга и вправду оказалась волшебной. Любой мог попросить у неё что угодно, но только не для себя, а для кого-нибудь другого. И принц, и горожане обрадовались такому чуду. Ну а кто бы не обрадовался?!

Лиха на радостях простили и тоже отблагодарили: дали припасов и разных подарков, и даже золота с драгоценными камнями. После чего отправили вниз, на землю. А книгу поместили во дворец. И жители выстроились в огромную очередь. Каждый хотел написать в ней свои пожелания для родных, друзей и просто знакомых.

Поначалу всё было хорошо. Люди желали друг другу здоровья, счастья, успеха в делах, новую одежду, мороженное и игрушки. Но очень скоро начались неприятности. Сперва ссоры из-за того, что многие писали не одно пожелание, а сразу несколько. И тем самым задерживали очередь.

Принц поставил стражу и велел, чтоб те следили и не давали писать более одного пожелания за раз. Но это не помогло. Кто-то из граждан пожелал, чтоб стражники ничего не замечали.

Дальше – хуже. Люди всё больше и больше стали ссориться и писать друг другу гадости. Чтоб цветы завяли, чтоб штаны порвались, чтоб еда в холодильнике испортилась... и так далее.. Но это было бы ещё пол беды. Самым страшным оказалось то, что после нескольких злых пожеланий книга начала затягивать в себя тех, кто их писал. Люди стали пропадать один за другим. Никто не знал, что происходит. Вроде был человек, и бац – исчез. Лишь потом люди догадались, что исчезновения и Книга как-то связаны. Но как?! Кто-то писал очень много плохих пожеланий и никуда не пропадал. А кто-то напишет одно – и всё, только из дворца вышел и

больше его никто не видел.

Принц решил запретить подходить к книге. Но горожане взбунтовались, не стали его слушать. И даже прогнали из дворца. Очень уж сильно нравилась им Книга Желаний. И они уже не могли без неё обходиться.

Принц бродил по городу, а людей становилось всё меньше и меньше. И, в конце концов, он остался один. Все исчезли. Заоблачный опустел и плыл в небе будто город-призрак. Пустые улицы, пустые парки, пустые дома, башни и дворцы. Тогда принц решил уничтожить книгу. Сжечь. Но как только он к ней приблизился, рядом возник Лих.

– Ну что, принц, один ты остался. Я давно за вашим городом охочусь. И теперь он будет мой. Я буду решать, куда он полетит и кто в нём будет жить.

Принц бросился на него с кулаками, да только Лих оказался колдуном. Ждал он нападения, расхохотался и превратил принца в ящерицу. Почему не в жабу? Да кто ж его, колдуна, знает. Может, боится он жаб и лягушек. Ну так вот, превратил принца в ящерицу, хотел каблуком раздавить, да принц во время в сторону отскочил, в небольшую щель пролез и сбежал.

С тех пор по городу и прячется. У Лиха же тоже не всё получилось, как он хотел. Не учёл колдун, что принц тоже волшебник, и лишь ему одному известно заклинание, которое позволяет городом управлять. А без него ни приземляться, ни куда-то полететь в определенное место невозможно. Вот

и плывёт бесцельно пустой город по небу. А в нём всего два жителя: Принц в обличии ящерицы и колдун Лих. Первый прячется, второй его повсюду ищет. И так продолжается уже много-много дней.

– Вот моя история, – закончил принц-ящерица. – Прятался я, прятался, по городу бегал, и в один прекрасный миг вспомнил о ковре-самолёте. И решил его за помощью отправить. Гик-Кара попросить. А потом вы появились.

– Дааа... – протянула Машенька.

– Делааа... – вторила ей Глашенька. – Ну как же вы так? Сами себя погубили?! Нельзя же быть такими злыми и завистливыми.

Принц ничего не ответил, опустил голову.

– Маша, мы с тобой тоже хороши. Только книгу увидали, одно пожелание записали и уже поссорились.

– Ну да, – согласилась Машенька, но тут же добавила. – Но потом то помирились! А они вон до чего довели.

– Мне очень стыдно и за себя и за всех жителей Заоблачного, – сказал принц. – Но я прошу вас нам помочь. И если вы нас спасёте, обещаю, мы станем добрей... Будем поддерживать друг друга, помогать.

Девочки переглянулись.

– Так как мы можем помочь? С колдуном нам не справиться, – развела руками Глаша. – Можем тебя домой забрать. Будешь у нас жить. Мама с папой разрешат.

– Ага, – закивала Машенька. – Мы тебе домик построим.

Будем тебя вкусностями кормить.

– Нет. Спасибо, – быстро ответил принц-ящерица.

– Ну так как тогда мы можем помочь?

– Надо книгу уничтожить. В ней заключены все жители города. И от неё Лих получает силу. Если книгу сжечь, то жители вернуться, а Лих лишится своей силы.

Девочки снова переглянулись. Хоть и казалось всё просто, а на самом-то деле... На самом деле им нужно будет пробраться во дворец, где их может поджидать колдун Лих... А ну как он и их в ящериц превратит. Или книга их засосёт. Она вон уже весь город проглотила. Боязно!

А с другой стороны, что делать то?! Не бросишь же принца и горожан в беде. Не могут же они просто сесть на ковёр-самолёт и улететь домой. Не правильно это, нельзя так.

– Ладно, – говорит Глашенька. – Так и быть. Попробуем книгу уничтожить.

– Да. Попробуем, – согласилась Машенька, хоть и было ей очень страшно.

– Тогда ступайте во дворец. А я с ковром-самолётом попробую отвлечь колдуна.

На том и порешили. Вновь отправились девочки ко дворцу. По мостикам, по улочкам, переулкам. Только в этот раз не просто шли, а крались. Как заправдашки разведчики. Прямо как тогда, на болоте у ведьмы. Широкие улицы перебежали, держались у стен, за повороты сперва заглядывали и только потом заходили.

Долго крались, зато Лих их не заметил. А вот они его один раз увидели. Шёл колдун по другой улице, что-то под нос себе бубнил. Не то ругался, не то заклинание читал. Сестрички спрятались за кадкой с деревом, дождались, пока он из виду скроется, и только потом дальше пошли.

Вот он дворец. Крыльцо с колоннами. Двери большие. Зашли внутрь. Всё здесь по-старому. Ничего не изменилось. Пусто, никого, книга на месте.

– Ты спички взяла? – шёпотом спрашивает Машенька Глашу.

– Нет, мы же не в поход пошли... А ты?

– И я нет.

– И что делать будем?

– Давай книгу с собой заберём. Может у принца спички найдутся.

– Давай.

Подошли девочки к постаменту. И только Глашенька руки протянула, как рядом колдун появился. Хвать Глашу.

– Ага. Попались! – крикнул он. Ну сейчас я вас...

Глаша забилась в его руках, пытаясь вырваться, Машенька, забыв о страхе, бросилась на подмогу. Только Лих – взрослый и большой, отшвырнул Машу одной рукой и Глашу не выпустил.

– А ну говори, где принц прячется! – рывкнул он и больно сжал ей руку. – А не то заколдую.

– Ай, пусти... – Глаша изловчилась и лягнула колдуна. Но

тот в последний момент увернулся, и нога Глашеньки ударила в постамент, на котором лежала книга. Он покачнулся, постоял с мгновенье, словно раздумывая, что делать дальше, а потом как упадёт! Раздался грохот, поднялся клуб пыли, по полу покатались осколки. Сама книга отлетела на несколько метров и оказалась рядом с Машей.

Лих рассердился. Швырнул Глашу на пол, поднял руку, направил на неё. На кончиках его пальцев засверкали молнии...

– Мамочки, – пискнула Глаша и закрыла лицо руками.

– Стой! – вдруг раздался знакомый голос. – Тебе нужен я! Я пришёл. Не трогай девочек.

Это принц в обличии ящерицы пришёл во дворец.

– Ааа... принц! Явился! – торжествующе воскликнул злодей.

– Отпусти их, – потребовал принц.

– Сперва расскажи мне, как управлять городом, – ответил Лих, так и не опуская руку с молниями.

– Ага. Я тебе расскажу, а ты их потому не отпустишь!

– А вдруг я их отпущу, а ты потом не расскажешь?

Стали принц с колдуном спорить, кто первый должен условия выполнить. Отвлёкся Лих, а в это время Машенька поднялась и тихонько поползла к книге. Колдун сильно её швырнул. Коленку разбила, локтём стукнулась, даже платье порвала. А это уже совсем никуда не годится. За такое...

Подползла она к книге, раскрыла, подняла карандаш, что

рядом валялся.

Глашенька на неё во все глаза смотрит, мысленно подбадривает и поторапливает. Давай, мол, пиши скорей. Только Маша замешкалась. А что писать то? В книге можно только другому что-то желать. Пожелать Лиху зла, а ну как книга её засосёт. Говорил же принц, что за плохие пожелания книга людей затягивала. А она уже Глаше желала, чтоб её водой окатило... Это второе будет... Боязно.

И тут Маша придумала! Заскрипела карандашом по жёлтой странице. От старанья язык даже высунула. Почувствовал что-то Лих, стал поворачиваться к девочке. Поняла Глашенька, что не успеет сестричка закончить, вскочила на ноги и на колдуна прыгнула. Не ожидал он такого. Сбила его Глаша с ног, и вместе они на пол грохнулись. Пока колдун с Глашей боролся, Машенька дописала. Поставила жирную точку.

И в этот же миг раздался Гром, да такой сильный, что стены затряслись. Свет померк, а книга наоборот изнутри вспыхнула... Засияла так, что смотреть невозможно. Все зажмурились, а в следующий момент книга разлетелась на мелкие кусочки, а те сгорали прямо на лету. Вух. И ничего не осталось.

Открыли девочки глаза, огляделись. Ни Лиха, ни книги! Исчезли. Гром смолк, стены трястись перестали.

– Ты что написала? – удивлённо оглядываясь, спросила сестру Глаша.

– Чтоб в городе всё стало как прежде, до появления Лиха.

– Ну ты даёшь! Это ж надо было додуматься.

– Молодец, Машенька, – раздался знакомый голос.

Девочки повернулись на звук, ожидая увидеть ящерицу, да так и замерли. Машенька от удивления даже рот открыла. Перед ними стоял принц. Настоящий, взаправдашний! В человеческом обличье. Красивый, стройный, высокий. С короной на голове и в белом плаще.

Глашенька первой опомнилась, глянула на сестру, быстро рукой подняла ей подбородок, закрыв рот.

– Ваше величество, мы справились.

– Да! Спасибо вам, девочки, вы спасли и меня и Заоблачный. Без вас ничего бы не вышло, и городом бы правил злой колдун. Страшно подумать, что он мог натворить.

– А как же жители? – спохватилась Машенька. – Они должны были вернуться.

Тут двери зала распахнулись, и в них повалил народ. Книга лопнула и все, кого она засосала, освободились.

Люди обступили Машу с Глашей и стали их горячо благодарить. Вскоре в зале не осталось свободного места. Тогда горожане подхватили девочек на руки и вынесли из дворца. А на улице, на площади, собралась огромная толпа. И увидев сестричек, люди дружно зааплодировали. Их качали и вверх подбрасывали. Маша только ойкала испуганно, боялась что уронят. А Глашенька хохотала.

Ну а потом, как водится, был пир! Маша с Глашей сидели

рядом с принцем и ели то мороженое, то пирожное, то шоколадные конфеты. Запивали молочными коктейлями, соками и газировками. Вредно это всё конечно, но уж очень вкусно. Да и повод-то какой – спасение целого города! Были и танцы. И тут сбылась Машина мечта. Шутка ли, танцевала она с настоящим принцем. Глаша тоже потанцевала.

А когда праздник закончился, принц проводил девочек до ковра-самолёта. Сказал на прощанье, что они теперь в Заоблачном всегда желанные гости. И что он в долгу перед ними, и в случае чего придёт к ним на помощь по первому зову. Ну и без подарков он их конечно не отпустил. Подарил им по кристаллику волшебному. Они без всяких батареек и проводов светятся в темноте лучше любого фонарика.

– Чувствую, вам пригодятся, – сказал он, вручая их девочкам.

На том и попрощались.

Ковёр-Самолёт домчал их до дому. А там, как и обещал ворон Гик-Кар ещё даже ночь не закончилась. Родители всё также спали, и девочки тихонько влезли в окно и улеглись в кроватки. Подарки сунули под подушки и сразу крепко заснули.

А на утро за завтраком рассказали о своих приключениях маме с папой. Но те, понятно дело, не поверили. Взрослые, что с них взять.

***

Август – это самый грустный месяц лета. Почему грустный? Да потому, что сразу после него наступает осень. А что это значит...? Верно. Конец каникулам! Снова в школу и садик. В секции и кружки. Появляется много-много важных, нужных, но скучных дел. А ещё погода... дожди, слякоть, грязь, ветра. Листья опадают... Брр. Даже думать не хочется.

Потому август нужно ценить и любить. Наслаждаться каждым его днём. В конце концов, это всё ещё лето. А летом, как уже говорилось, случаются самые захватывающие приключения и чудеса!

Сказка третья. Как Глашенька и Машенька в подземном царстве побывали

Глашенька и Машенька продолжали жить в деревне. Купались, ходили на рыбалку и в лес за ягодами и грибами. Катались на велосипедах, строили тайные убежища в зарослях черёмухи, ловили бабочек и жуков. Играли в мяч, в прятки и салки. Словом, отдыхали как надо! Каждый день случались какие-нибудь новые приключения. Не такие, конечно, как с ведьмой и летающим городом. Поменьше. Но тоже очень интересные.

Жаль только, что ни от Гик-Кара, ни от принца, ни от Игоря-Следопыта не было никаких вестей. Они, ясно дело, очень занятые... Но всё-таки! Привет-то могли бы передать. Не убудет ведь от них. Девочки часто о них вспоминали и огорчались от того, что все новые друзья о них забыли.

Но это оказалось не так.

Как-то пошли они с родителями в лес. Но на этот раз не к болоту, где ведьма живёт, а в другую сторону. Тут, наоборот, было повыше, местность холмистая. Из земли прямо между деревьев торчали большие камни, валуны, а кое-где попадались настоящие, хоть и маленькие скалы. Будто под землёй целая гора пряталась. Бродили между ёлками и соснами,

грибы собирали. Рыжики. Их потом папа так вкусно жарит, что пальчики оближешь. Эх... не про это сейчас.

Насобирали грибов полные лукошки, решили привал устроить. Выбрали полянку, на поваленное дерево присели. Мама термос достала, печенье и пирожки. Чай разлили, сидят жуют, отдыхают.

И вдруг откуда-то сверху знакомое хлопанье крыльев. Глаша первая заметила ворона. Он на ближайшее дерево сел. На них смотрит. Но молчит. Девочка незаметно толкнула в бок младшую сестру и головой указала на птицу. Машенька увидела, подскочила.

– Гик-Карр!

Мама с папой повернулись, увидели ворона.

– Так вот он какой, – улыбнулась Мама. – Мудрый ворон Гик-Кар. Наслышаны, наслышаны.

– Рады познакомиться, – добавил папа.

Девочки ждали, что Гик-Кар ответит, но тот лишь переступил с ноги на ногу. Глянул на Машеньку и Глашеньку неодобрительно (во всяком случае, так сестричкам показалось), щёлкнул клювом и улетел.

– Эээ... -растерялась Машенька.

– Застеснялся, наверное, – сказал папа и весело подмигнул.

– Ничего, в следующий раз поболтаем, – сказала мама.

Сестрички переглянулись. Всё понятно. Ворон не стал при родителях разговаривать. Видать дело у него к девочкам

важное! Секретно! Ну или просто не хочет, чтоб взрослые знали, что он говорящий.

Закончили привал, собрались, пошли в сторону дома. Глашенька с Машенькой момент улучили, от родителей чуть-чуть отстали. И бежать назад на полянку. Прибегают, глядь, а там Гик-Кар сидит на том самом поваленном дереве, где они только что чай пили.

– Привет, Гик-Карр, – крикнула Маша и рукой помахал.

– Рады тебя видеть! – поздоровалась Глаша.

Ворон ответил не сразу. Повернул голову, посмотрел на них одним глазом, потом вторым. Взмахнул своими чёрными крыльями.

– Нельзя взрослым знать, что я рразговарриваю. Нельзя ничего ррасказывать... Что вы устроили...?

Девочки растерялись, посмотрели друг на друга. Не ждали такого. Первая опомнилась Глашенька.

– Между прочим, – уперев руки в бока, заговорила она, – ты нас не просил никому про тебя рассказывать.

– Да, не просил! – поддакнула Машенька. – И вообще, где ты пропадал столько времени? Мог бы в гости заглянуть.

– Привет передать, – согласно кивнула Глаша. – А то не было, не было, появился – и давай ругаться. Ни здрасьте, ни привет. Ни “рад вас снова видеть”, ни “как у вас дела”, ни “соскучился по вам”?

– Невежливо, – добавила Маша.

Гик-кар моргнул, раз, другой, покрутил головой, разглядывая сестричек.

– Прпростите... Старр, харрактер испорртился... – наконец прокаркал он. – Здррассте. Давно не виделись... Ррад вас снова видеть... Как у вас делла...

– И мы тебя, – заулыбалась Маша. – У нас всё хорошо, мы...

– Ну и лладно... – перебил её ворон. – Врремени мало... сейчас рродители вас хватятся. Помощь ваша нужна...

– Что случилось? – насторожилась Глаша.

– Дверррь... стрранная дверрь появилась... Никто не знает, что с ней деллать... Прриходите сюда ночью.

Прокаркав это, Гик-Кар захлопал крыльями, взлетел и скрылся за деревьями.

– Странный он какой-то, – удивлённо проговорила Глашенька, смотря ворону вслед.

– Да уж...

Девочки нагнали родителей, и все вместе вернулись домой. Вечером, спать отправились пораньше. И этим очень удивили папу с мамой. Обычно-то их не уложишь. А тут сами попросились... Мама даже потрогала им лбы, проверяя, не поднялась ли температура.

– Устали просто, – сказал папа.

Пожелав им спокойной ночи, они ушли в другую комнату, плотно притворив за собой дверь.

– Ты, главное, не засни, – шёпотом сказала Глаша сестре.

– Ты тоже, – ответил та.

Легко сказать, да трудно сделать. Девочки дожидались, когда лягут спать родители. А ждать – это занятие непростое. Так себе занятие, если честно. Я даже не знаю, есть ли что-то хуже, чем ждать!

А если надо ждать и непременно не спать, то вообще караул. Глаза тогда сами закрываются. И наоборот, когда нужно побыстрее заснуть, сон никак не идёт. Замечали такое? Вооот!

Еле-еле дождалась девочки. Несколько раз будили друг друга. То одна задремлет, то другая. Но вот, наконец, наступила ночь. На улице стемнело, родители заснули. Сестрички выбрались из кроваток. Быстро оделись, взяли ещё вечером собранные рюкзаки и, как в прошлый раз, через окно выбрались на улицу.

До леса добежали быстро, снова им луна дорогу освещала. Фонарики понадобились только в самом лесу. Тут было по-настоящему темно. Лунный свет плохо проникал через листву и ветки.

– Куда идти помнишь? – отчего-то шёпотом спросила старшую сестру Машенька.

– Помню, – также тихо ответила та.

Пошли дальше, но не успели толком углубиться в чащу, как слышат рокот какой-то. Приближается из темноты что-то и светит ярким жёлтым светом. Девочки, не сговарива-

ьясь, бросились за ближайшее толстое дерево. Затаились. Глашенька с одной стороны ствола выглядывает, Машенька – с другой.

А непонятный рокот всё приближается. Нарастает. Свет ярче становится. И вдург...

– Да это же мотоцикл, – воскликнула Глашенька.

И только она выкрикнула, как заскрипели тормоза, и знакомый мотоцикл с коляской остановился напротив них.

– Игорь! – обрадованно закричали девочки, узнав водителя. И действительно, за рулём сидел их знакомый, высокий худой мужчина в кожаной куртке. Следопыт. Из тех, что со всякой нечестью борются. Он их в прошлый раз от стаи волков спас, что ведьма болотная послала.

– А, девочки. Вот вы где! Привет! – поздоровался он. – Опоздал опять. Хотел вас на опушке подобрать, а вы вон уже пол пути по лесу прошли. Залезайте в коляску, хоть немного доведу.

– А ты что ли тоже к Гик-Кару? – удивилась Машенька.

– Ага. Дело у нас общее. Как раз то, ради которого он вас и позвал. Поехали, на месте всё расскажу.

Забрались девочки в коляску, Игорь газу дал. И мотоцикл понёсся между деревьев. Как и в прошлый раз его не трясло, и ни в одно дерево он не врезался. Хотя и ехал быстро-быстро.

Вот и поляна, на которой они днём с Гик-Каром разговаривали, вон дерево поваленное, на котором обедали... Но

Игорь здесь останавливаться не стал. Дальше поехал. А лес всё каменистее становится. Валунов, всё больше. Кое-где из земли целые скалы торчат. Как они в них не врежутся – не понятно. Вроде прямо в камень едут, но в последний момент бац, и объезжают. А может препятствия сами отпрыгивают?

Машенька с Глашенькой сперва зажмурились, потом привыкли. Перестали. Лишь взвизгивают в самые страшные моменты. Но это как в аквапарке на горках. Вроде и страшно, но знаешь, что ничего плохого не случится.

Наконец мотоцикл замедляться начал. Выкатились на поляну. В дальней её части фара высветила целую каменную гору. Вершина выше деревьев поднимается. А на нижнем уступе Гик-Кар сидит.

Игорь подкатил прямо к нему. Мотор заглушил. Сам слез, девочкам помог из коляски выбраться.

– Привет! – поздоровался ворон. – Как добрались?

– И тебе привет, мудрая птица, – ответил Игорь почти-тельно. Потом кивнул на сестричек. – Шустрые девчонки. Почти сами дошли. Я лишь немного подвёз...

– Хорошо. К делу...

– Давай.

– Вот! – Гик-Кар поднял одно крыло и указал им на скалу.

– Что вот? – не поняла Глашенька.

– Красивое крыло! – сказала Машенька, решившая, что ворон решил похвастаться.

– Причём тут крыло! – закаркал Гик-Кар. – Дверь.

– Дверь, – подтвердил Игорь и тоже указал рукой на скалу.

И только тут девочки заметили. На сером камне, тут и там поросшем мхом и лишайником, в свете фары мотоцикла отчётливо проступали очертания двери. Или, точнее, дверки. Потому как размером она была маленькой и узкой. Даже Глаше пришлось бы наклониться, чтоб в неё пройти. Саму поверхность украшали многочисленные фигуры, вырезанные прямо в камне. Животные, насекомые, деревья и люди. Но все какие-то не такие. Какие-то неправильные... Люди низкие, животные меньше пауков, а деревья... больше на грибы похожи.

– Ух ты. А куда она? – спросила Машенька, подходя ближе и с любопытством рассматривая эту диковинку.

– Мы не знаем... – ответил Гик-Кар.

– Куда-то под землю, – добавил Игорь.

Глашенька тоже подошла поближе. Не удержалась, дотронулась до шершавой поверхности, и в это же мгновение дверь бесшумно распахнулась. Открылся узкий тёмный тоннель, уходящий куда-то вглубь.

– Вы не ходили внутрь? – поинтересовалась Маша, с опаской поглядывая на распахнутую дверь.

– Я не пролезу, – ответил Игорь. – Пробовал.

– А Гик-Кар?

Ворон возмущённо каркнул, захлопал крыльями.

– Он же птица, – вступился за него Игорь. – Ему под зем-

лѐй – это как рыбе на берегу.

Потом, улучив момент, наклонился к девочкам и шѐпотом добавил.

– Боятся он подземелий и вообще замкнутых пространств.

Глашенька с Машенькой переглянулись. Поняли сестрички, зачем их позвали.

– Хотите, чтоб мы туда пошли? – сказал Глаша, кивая на дверь.

– Не хотим. Но вынуждены просить. Больше некому, – развѐл руками следопыт. – Дверь эта появилась два дня назад. Раньше её тут не было. Из неё кто-то ночью выходил. На помощь звал. Звери слышали. Гик-Кару передали. Но он не успел. Я тоже. Когда сюда добрались, тот, что выходил, уже назад убежал...

– Думаем, дверрь скоро исчезнет, – прокаркал ворон. – Надо спешить... Пойти посмотрреть, что там, кому помощь нужжна...

– Вы недалеко зайдите. Если увидите, что тоннель глубоко уходит, возвращайтесь. А мы вас тут ждать будем. Сходите?

Глашенька посмотрела на Машеньку, та неуверенно кивнула в ответ. Надо так надо. Хоть и страшно, но друзьям нельзя не помочь.

– Сходим! – ответили девочки в голос.

– Вот спасибо!

Полезли девочки в рюкзаки, фонарики достали. Но тут

Игорь им свой протягивает. Большой, яркий. Включил, а тот светит не хуже фары мотоцикла.

– А свои про запас оставьте, – сказал следопыт. И вот ещё что. Возьмите мел. На стенах метки ставьте, чтоб не заплутать. По ним если что выйдете.

Глашенька хотела ответить, что они вовсе не собираются заходить так глубоко, чтоб можно было заблудиться. Но Маша её опередила. Взяла мелки, сунула в карман. “Не пригодятся, так потом порисуем” – шепнула она сестре.

Закончив собираться, девочки смело шагнули в дверь. Ну как шагнули. Скорей пролезли, по очереди. Дверь до того узкая, низкая. Правда за дверью тоннель вполне высокий оказался. Даже Глаша смогла в полный рост выпрямиться.

– Удачи, – прокаркал Гик-Кар, смотря им в след.

– Недалеко, – обеспокоенно напомнил следопыт. Чтоб заглянуть в дверной проём, ему пришлось сесть на корточки. Он явно переживал за девочек, и чем дальше, тем сильней. Того и гляди передумает и скажет им вернуться.

– Всё будет хорошо, – успокоила его Глаша.

– Ага. Мы сейчас там всех спасём и сразу назад, – добавила Машенька.

С этими словами девочки пошли вглубь. Тоннель плавно шёл под уклон. Сам он был прорублен в скале. Стены, пол, потолок – всё сплошной камень. Скала. Никакой земли, торчащих корней, падающих на голову червяков. Ничего такого. Сухо и чисто. Пол ровный, ребристый. Ноги не скользят,

запнуться не обо что. Фонарь освещал путь. Идти легко. Гораздо легче, чем по лесу или тем более по болоту.

– И совсем не страшно, – проговорила Маша. Она повеселела и даже пошла вприпрыжку, при этом не забывая время от времени ставить мелом крестики на стенах.

Спустились ещё ниже, и дверь скрылась из виду. Коридор плавно поворачивал. И тут, луч фонаря выхватил из темноты странное существо. Сестрички успели заметить, что оно маленькое, чуть выше Маши но ниже Глаши. А ещё косматое и одето в какие-то лохмотья. Света оно явно испугалось, взвизгнуло, подскочило, и бросилось бежать.

– Стой, погоди! – закричала Глашенька и помчалась следом.

– Меня подожди, – крикнула Маша и тоже побежала.

Замелькали стены, фонарик у Глаши в руке затрясся, луч света туда-сюда заскакал. Девочки спешили изо всех сил. Бежали так быстро, как только могли. Тоннель начал вилять, появились боковые ответвления, ходы и проходы. Но крестики на стенах ставить было некогда. Погоня!

Неведомый подземный житель оказался не таким быстрым, как девочки, и вскоре они его нагнали.

– Да погоди ты, – крикнула Глаша, на ходу пытаясь схватить его за руку. – Мы помочь хотим!

– Вредный какой! – успела поддакнуть Маша. – Стой, кому говорят!

Поняв, что ему не сбежать, странное существо плюхну-

лось на пол, закрыло голову руками и заплакало. Машенька с Глашенькой остановились, тяжело дыша, обступили лежащего. Наконец появилась возможность его как следует разглядеть.

Маленький, тощий, руки, ноги тонкие и длинные, ногти грязные, нестриженные. Волосы косматые, нечёсанные, невытые. Лицо тоже чумазое. Тонкий и ооочень длинный нос, жёлтые глаза, похожие на змеиные.

– Мда... протянула Машенька, рассмотрев существо, – Если б его наша бабушка увидела, она бы в обморок упала.

– Точно, – согласилась Глашенька. – Это ж надо быть таким грязнулей.

Незнакомец сообразил, что девочки не собираются его обижать, перестал хныкать и осторожно приподнялся.

– Тебя как зовут? – спросила Глашенька.

Но существо ничего не ответило. Лишь робко и с опаской продолжало смотреть на сестричек.

– Страшный какой. Ещё и грязный, – сказал Маша.

– Прекрати, вдруг он обидится.

– Не обидится. Он нас не понимает.

– Давай по-другому попробуем, – с этим словами Глашенька ткнула пальцем себя в грудь и медленно произнесла: ГЛА-ША.

Затем также представила сестру. А потом спросила незнакомца и указала на него. Тот догадался, что от него хотят, и неуверенно произнёс.

– Грух! – Голос у него был странным, каким-то глухим и квакающе-урчащим одновременно.

– Рады знакомству Грух.

– И что теперь с ним делать? – спросила Маша.

– Давай наверх отведём, к Игорю и Гик-Кару?!

– Давай.

Попробовали девочки нового знакомого под руки взять и повести, да только они к нему прикоснулись, он как закричит! Боится, вырывается, упирается, идти никуда не хочет. Еле-еле протащили пару метров. Так до выхода и за целую ночь не добраться. А тут ещё другая проблема возникла. Они назад пошли, а здесь развилка. Из какого именно хода прибежали? Из правого или левого?

– Заблудились! – всхлипнула Машенька.

– Что ж ты крестики мелом не ставила? – напустилась на неё старшая сестра.

– За тобой бежала, некогда было!

– Эх...

Спорь не спорь, а поиск виноватого им никак не поможет. Не стали девочки ругаться. Вместе заблудились, вместе и выбираться. Давай думать по какому тоннелю идти. Правый вроде вверх идёт, зато левый шире...

Пока думали, Грух чуть осмелел. Осторожно дёрнул Глашу за платье. Что-то на своём языке проговорил.

– Чего тебе? – Глаша строго глянула на него. – Говори по-нормальному, чего хочешь. Мы из-за тебя заблудились! До

утра не вернёмся, мама с папой переживать буду.

Тот, услышав сердитый голос, испугался, снова съёжился, втянул голову в плечи.

– Ты его пугаешь! – вмешалась Машенька. – Всё время на всех кричишь. Надо ласково.

Она подошла к Груху, присела рядом с ним, улыбнулась.

– Не бойся Глашу, она не обидит. Просто сердится. Расскажи мне, что хотел...

Странный обитатель подземелий робко взглянул на девочку, потом приободрился и рукой указал в ту сторону, куда бежал, и что-то бойко начал говорить на своём языке. При этом он часто хлопал себя по груди и показывал растопыренные пальцы сразу на обеих руках.

– Кажется, он хочет, чтоб мы туда пошли, – догадалась Машенька. – А ещё он, по-моему, пытается сказать, что там таких как он много. Друзья его там или родители.

– Ну вот ещё, – Глаша уперла руки в боки. – Некогда нам тут бродить. Игорь с Гик-Каром ждут. Мы им обещали далеко не заходить. Так что скажи этому грязнуле, чтоб нас назад отвёл!

Маша попробовала уговорить Груху, но всё впустую. На все её просьбы вывести их, он лишь отрицательно качал головой, а потом указывал совсем в другую сторону. Вниз по тоннелю, вглубь. Поняв, что его никак не переспорить, сестрички решили уступить и пойти дальше. Лишь только они согласились, Грух вскочил на ноги и запрыгал на месте от

радости.

– Ладно-ладно. Веди давай, – сказала Глаша, всё ещё хмурясь.

Отправились дальше. Грух бежал впереди, то и дело нетерпеливо махал им рукой, подгоняя. При этом он старательно прятал глаза от луча фонаря. Видать не привык к такому освещению. Может даже больно ему от света.

Поначалу идти было легко и весело. Даже интересней, чем до встречи с Грухом. Потому как больно забавно он впереди скакал. А двигался уверенно, явно знал дорогу. С таким проводником не заплутать...

Но чем дальше они шли, тем страшней становилось. В боковых коридорах темным-темно, за спиной тоже. Кажется, что там кто-то есть. Таится, поджидает или крадётся следом. А ещё непонятно, что ждёт их впереди. Вдруг там целая толпа таких же как Грух, и вдруг они... едят людей. Или того хуже. Какое-нибудь злобное чудо-юдо. Например, огромный паук. И Грух ведёт их прямо ему в лапы. Чтоб скормить. Бррр... Всё ж таки они его совсем не знают. Вдруг он на самом деле злодей!

Глашенька тряхнула головой, отгоняя страшные мысли. Но те ни в какую не хотели уходить. Она взяла Машу за руку (вместе не так страшно), сказала:

– Ничего. Не бойся. Всё будет хорошо, выберемся.

– Я и не боюсь, – тоненько ответила Маша и шмыгнула носом.

– Ты ревёшь что ли?

– Ничего я не реву!

– А вот и ревёшь! Испугалась! Трусиха!

– И ничего я не испугалась, – Машенька возмутилась, вырвала свою руку из Глашиной. – Сама трусиха!

– Ты носом шмыгала и всхлипывала.

– Это насморк просто! А ты сама меня за руку взяла. Это ты испугалась!

Девочки начали горячо спорить, выясняя, кто из них больше испугался и испугался ли вообще. Грух, шедший впереди, первое время недоумённо и боязливо на них оглядывался, потом пожал плечами и перестал обращать внимание. Спор кипел нешуточный, зато стало совсем не страшно. Закончился он также внезапно, как и начался. Зайдя за очередной поворот, они увидели впереди голубоватое свечение. А подойдя ближе, остановились с открытыми ртами.

Тоннель в этом месте расширялся, и получалась небольшая пещера. А в ней... грибы. Огромные, невиданные грибы. На тонких длинных ножках и с вытянутыми, заострёнными шляпками. До этого девочки думали, что Царь-Сон гриб, который они срубили у ведьмы, был самым большим во всём мире. Но оказалось – ничего подобного. Местные подземные были гораздо больше. Они поднимались к своду пещеры и высотой походили на деревья! Их ножки только издалека казались тонкими, на самом деле толщиной как обычные взрослые деревья. А шляпки размерами походили на ветви-

стые кроны.

Но больше всего сестричек поразило то, что они ещё и светились. Тем самым голубоватым светом, из-за которого они прервали свой спор.

Грибы излучали свет не целиком. Он шёл лишь из нижних частей шляпок. Будто из напольной лампы. Выглядело это очень красиво и необычно.

Грух на это чудо внимания не обратил. Шёл дальше, словно не замечая странных грибов. Лишь когда его Машенька окликнула и спросила, указывая на ближайший, тогда он что-то проговорил на своем странном языке и ещё сделал пару странных жестов. Обозначать они могли всё что угодно...

– Даа..., теперь, конечно, намного понятней стало, – сказал Глашенька.

– Объяснил – так объяснил, – согласилась Машенька.

Пошли дальше. Грибов становилось всё больше. А с ними и света. Глаша выключила свой фонарь. Не нужен уже, и так светло. Под ногами вместо каменного пола стал попадаться мох. Ступать по нему было мягко и приятно.

Тоннель всё расширялся, увеличивался. И вдруг оборвался. А впереди...

Девочки остановились на входе в огромную пещеру, и во все глаза стали разглядывать открывшийся вид. Дааа... такого они никак не ожидали.

Пещера была просто гигантской. В ней запросто мог поместиться целый город. Противоположной стены, как и потоло-

ка, даже не видно. Тут и там рощи светящихся грибов-великанов. На стенах тоже какая-то растительность. Некоторая, как и грибы, светится. Почти весь пол покрыт мхом, лишь кое-где из-под него проступает камень. Посередине пещеры – подземное озеро, сбоку сверху из темноты в него падал водопад. А в центре виднелся небольшой островок, весь заросший грибами.

– Ничего себе!

– Вот это да!

Девочки не могли насмотреться на всё это. Подземный мир. Сказочный, волшебный. А это что такое?

Между озером и одной из роц грибов стояли маленькие домики. Или даже шалаши. С десятков кривобоких, нелепых построек. Грух нетерпеливо подпрыгивал на месте и указывал на них, явно желая скорей до них добраться.

– Ага. Вот значит, где он живёт, – поняла Машенька. – Ты нас в гости зовёшь?

Тот вместо ответа подбежал к ней, схватил за руку и потянул за собой к деревушке.

– Иду-иду. Глаша, не отставай.

Девочки в сопровождении Груха спустились вниз и вошли в деревушку. Как только их заметили, поднялся небывалый гомон и крик. Из всех шалашей и домиков выбегали их обитатели. Они что-то кричали, смеялись, переговаривались, махали руками. Парочка от избытка чувств даже подралась. Девочки от такого приёма немного испугались. Но

быстро поняли, что им ничего не грозит.

Никто из жителей к ним не приближался. Они окружили Глашеньку и Машеньку плотным кольцом, гомонили, что-то спрашивали у Груха, и при этом во все глаза рассматривали сестричек.

Все эти существа внешне походили на Груха. Понятное дело – одно племя. Здесь были и дети, и взрослые, и старики. Зеленоватые, грязные, в лохмотьях, с длинными носами, торчащими в разные стороны, большими ушами и жёлтыми глазами.

Внезапно толпа расступилась, и через образовавшийся проход к девочкам подошёл старый- престарый подземник. От остальных он отличался наличием такого же старого, как он сам, плаща, который, по правде сказать, больше походил на грязную рваную тряпку, и посоха в руках. Посох тоже был какой-то понарошковый. Простая палка с камешком в торце. На голове у старичка возвышалась смешная шляпа, похожая на ведро. Почти как у снеговиков.

Прокашлявшись, он сказал:

– Приветствую вас, отважные путники. Меня зовут Гхаш, я глава этой деревни, кхе! – голос у него был скрипучим. Будто несмазанная дверь.

– Я Глаша, а это моя сестра Маша, – представилась Глашенька. И вдруг поняла...

– Ой, ты по-нашему разговариваешь?

– Кхе-кхе... не совсем. Это всё колдовство.

– Ты умеешь колдовать? – удивилась Машенька.

– Немного... Итак, Грух всё-таки привёл помощь. Скажите, что нам делать?

– Чего? – в голос воскликнули девочки.

Гхаш удивлённо обвёл их взглядом. Потом посмотрел на Груха.

– Как чего, кхе-кхе? Грух отправился наверх кхе-кхе, чтоб позвать на помощь. Вернулся с вами кхе-кхе. Значит помощь – вы. Помогайте.

– Эээ... – Глашенька посмотрела на Машеньку. Та пожалела плечами. Гик-Кар и Игорь говорили, что из двери в скале кто-то выходил в лес и звал на помощь. Выходит, это был Грух. А помощь, стало быть, нужна им всем. Вот только понять бы ещё – в чём?

– Ну ладно. Давай по порядку. Сперва расскажи, кто вы вообще такие и чего тут делаете.

– Мы, – Гхаш обвёл всё своё племя рукой, а потом гордо проговорил! – Гоблины!

– Гоблины... – ахнули девочки. Всем же известно, что гоблины злые и вредные. А ещё опасные. А тут на тебе. Они у них дома, и те их о помощи просят. Где это видано, где это слыхано?!

– Да, самые настоящие гоблины! – подтвердил Гхаш, и все остальные дружно загомонили в знак согласия.

– Так... а чем мы можем вам помочь?

– Кхе-кхе. Плохо всё у нас. Вымираем. Скоро совсем ис-

чезнем... Ни одного гоблина не останется.

– То есть как это? – удивилась Машенька. Гоблины, конечно, хоть и считаются злыми, но они ж всё-таки живые, да к тому же сказочные. Жалко будет, если вдруг их совсем-совсем не станет.

Старый гоблин прокашлялся, принял важную позу и начал рассказывать.

Давным-давно гоблины служили злomu колдуну (навроде Кощея Бессмертного). Он хотел захватить весь мир! Но против него поднялись люди. Собрали большие армии и пошли воевать. В конце концов, злой колдун потерпел поражение. Что с ним случилось неизвестно: может сбежал, может в темницу посадили, а может и хуже... Гоблинов же люди наказали по-другому.

Изгнали под землю и запретили выходить на поверхность. С тех пор они и живут в этих пещерах. Под горами! Поначалу их было очень много, но с каждым годом становилось всё меньше. В подземельях очень мало еды. Солнца нет, холодно и сыро. Болезни. А ещё много хищников. Древних, злобных. На земле таких уже не осталось, а под землёй в глубоких пещерах и ходах они водятся. Гигантские пауки, злобоглазы, василиски и другие.

Раньше племя жило в другой пещере. Намного глубже этой. Но там появилась стая пауков. Они начали охотиться на гоблинов. А тех было мало, и справиться с монстрами они не могли. Потому решили уйти. Долго плутали по подзем-

ным лабиринтам и, наконец, вышли в эту пещеру. Здесь им очень понравилось. Грибы растут (а это их основная пища), в озере рыба водится. Мха много. И главное – никаких хищных монстров.

Беда пришла, откуда не ждали. На острове в центре озера оказалось живёт колдунья. Не понравились ей новые соседи. Наколдовала она подводного монстра. Теперь к берегу подойти нельзя. Того и гляди из воды щупальце высунется, схватит зазевавшегося бедолагу и под воду утащит.

Рыбку теперь не поймать, не полакомиться. Но это было бы ещё пол беды. Главное, воды теперь мало. Раньше из озера брали, а теперь приходится в тоннели бегать, к ручьям. Но это далеко очень. А по дороге монстры поджидают. А уходить и новое место для деревни искать – сил уже нет. Совсем мало их осталось.

– В общем, – подытожил свой рассказ Гхаш, – если с ведьмой не договоримся, кхе-кхе, конец нам! А с нами она разговаривать не хочет. Кхе. Одна надежда, что вас она примет и послушает.

– Ну ты даёшь! – удивилась Глашенька. – Хочешь, чтоб мы через озеро с монстрами плыли?

– Совсем что ли? – возмутилась Машенька. Она ещё и пальцем у виска хотела покрутить, но вспомнила, что со старшими себя так не ведут, пусть этот старший и настоящий гоблин.

– Кхе. Монстр вас не тронет. Ему приказано только гобли-

нов отгонять и ловить... Я сам на остров плавал. Кхе-кхе. Когда только сюда пришли. Познакомиться с ведьмой хотел. Кхе. Подружиться. Она, кхе, меня приняла, выслушала, кхе, но потом прогнала. Кхе-кхе. И монстра прислала. Так что, кхе, вас она примет. Один раз точно.

– Да? – переспросила Машенька. Не верилось ей в сказанное. Да и просто жутко. Плыть по озеру, где под водой скрывается огромное чудовище. А в конце пути ещё и ведьма... Очень страшное приключение. И ведь в случае чего никто не поможет.

– Я уверен! Кхе... – ответил Гхаш и, видимо для убедительности, стукнул своей палкой-посохом о землю. Видя, что девочки всё ещё раздумывают, он неожиданно снял свою шляпу, прижал её к груди и проговорил своим скрипучим голосом, но очень жалостливо – Пожалуйста. Прошу!

Остальные гоблины притихли и просительно смотрели на сестричек.

Девочки переглянулись. Без слов поняли друг друга. Ну не могли они отказать. Развернуться сейчас и уйти, бросив этих бедолаг на верную смерть. Да и зря что ли столько шли. Так глубоко спустились...

– Ладно, сходим, – кивнула гоблинам Глашенька. – Показывай где лодка.

Собравшиеся радостно загомонили и дружной толпой повели девочек к озеру. Правда, к самой воде подходить не стали. Остановились на почтительном расстоянии.

– Дальше нам нельзя, кхе... – поясни Гхаш. – Монстр. Вон лодка.

Машенька с Глашенькой посмотрели в ту сторону, куда он указывал. Действительно хлипкая, маленькая лодочка лежала на берегу у самой кромки воды. Девочки, не сговариваясь, взялись за руки и осторожно пошли к ней. Страшно было – аж жуть. А ну как старый гоблин ошибся, и подводному монстру всё равно на кого нападать. Вот сейчас высунется щупальце, схватит за ногу и утащит под воду...

С каждым шагом берег приближался, но ничего дурного не происходило. Вот и лодка. Вблизи она выглядела ещё хуже, чем издалека. Маленькая, старая, ветхая, того и гляди развалится.

– Она вообще плавает? – засомневалась Машенька.

– Гхаш же плывал. Давай залазь.

Глашенька помогла Машеньке забраться на борт. Передала свой рюкзачок и фонарь Игоря. После чего столкнула лодочку на воду и запрыгнула сама.

– Ой!

– Что такое? – тут же испугалась Маша.

– Ботинок промочила, – пожаловалась Глаша.

– А я думала монстр...

– А ты меньше о нём думай, может тогда и не появится.

Девочки расселись по местам. Каждая взяла по веслу. Начали грести. Поначалу получалось не очень. Лодочка то поворачивала не в ту сторону, то вообще крутилась на месте.

Сестрички даже поругаться немножко успели. “Ты не так гребёшь”, “нет, это ты”. И так далее...

С лодками и плотами так часто бывает. Уж поверьте.

Но вот, наконец, приноровились, и дело пошло на лад. Лодка развернулась носом к острову заросшему светящимися грибами и уверенно поплыла.

Вот уже пол пути преодолели. И тут... дно лодки обо что-то заскрипело. Лодка остановилась. Как не налегали девочки на вёсла, ни в какуюю.

– Мель что ли? – Глаша встала со своего места, чтоб посмотреть, что там такое в воде...

И в этот момент Машенька как закричит.... Аааа....

Из воды вылезло длинное скользкое щупальце и обхватило нос лодки. Сбоку ещё одно, и позади вода забурлила...

Глаша тоже испугалась. Со страху схватила фонарь, включила, да в воду направила. Хоть посмотреть на чудище... А то когда вот так – не видно, так ещё страшней.

Вода в озере была чистой-чистой, прозрачной-прозрачной. И свет их мощного фонаря просветил всё до дна. А там монстр! На осьминога похож. Только чёрный. Тело большое, пасть с зубами, восемь щупалец с присосками. И глаз не два, а четыре.

Может и грозен он был и страшен, да только к свету не привык. Всю жизнь в темноте прожил, а луч прямо в глаза ударил. Ему и больно, и страшно стало. Щупальца от лодки отдёргнул, за камень на дне спрятаться попытался. Но свет

его и там догоняет. Он дальше бежать, уплыть со всех щупалец...

Глаша ему вслед светит.

– Вот и гребни отсюда! – закричала Машенька, вскакивая с места и грозя кулачком. – А то ишь нашёлся... Засветим тебя, будешь знать...

Монстр скрылся из виду. Уплыл в дальнюю часть озера, забился там в самую глубокую щель. Ещё и камнем за собой проход закрыл.

Девочки перевели дух. Сели обратно.

– Вот я Гхашу всё скажу, что о нём думаю, – проговорила Глашенька.

– *“Монстр вас не тронет. Ему приказано только гоблинов отгонять и ловить...”* – изображая скрипучий голос старого гоблина, передразнила Маша.

– Ладно, давай уже до острова доберёмся.

Вновь девочки стали грести. Фонарь не выключили. Поставили так, чтоб в воду светил. Но больше никого опасного под водой видно не было. Лишь косяки рыб плавали туда-сюда.

Вот и остров. Лодка ткнулась носом в берег. Девочки выбрались, огляделись.

Смотрят, а прямо от берега в рощу светящихся грибов убегает тропинка. Пошли по ней. И не успели толком дивным грибным лесом налюбоваться, как вышли к дому ведьмы.

А домик красивый и ладный. С белыми стенами, на них рисунки красивые: цветочки да зверушки. Крыша жёлтая, нарядная. В окошках цветы в горшках стоят. Перед домиком заборчик невысокий белый, за ним лужайка и клумба с цветами. А чуть сбоку перед дверью – столик с креслами.

Если бы Гхаш не сказал, что тут ведьма живёт, ни за что бы не догадаться!

Девочки подошли поближе. Остановились у калитки. А на ней звоночек висит. Подёргали за шнурок. Динь-динь-динь...

И сразу дверь в дом отворилась, и к ним вышла бабушка. Да-да... Самая обычная бабушка. Невысокая, с седыми волосами, в цветастом платке на плечах, с доброй улыбкой и смеющимся взглядом.

Ну какая же она ведьма?! Совсем не похожа. Ведьмы страшные, злые, с крючковатыми носами, с бородавками. И живут совсем по-другому. Вон, как болотная, та, что родителей заколдовала. Вот у неё всё правильно было – грязная покосившаяся изба на болоте... А тут... Непонятно!

– Здравствуйте, девочки! – поздоровалась старушка.

– Здравствуйте, – хором ответили сестрички.

– Вы, должно быть, Глашенька и Машенька?! Заходите-заходите, давайте чай пить.

Девочки растерянно переглянулись. Откуда она знает, как их зовут? Хотела Глашенька об этом спросить, но странная бабушка её опередила.

– Я про вас наслышана. От своего внука. Принца Заоблачного города. Здорово вы ему помогли с Лихом.

– Принц – ваш внук? – удивились девочки.

– Да, тот ещё шалопай, – колдунья улыбнулась. Затем махнула рукой, и из дома через открытую дверь вылетели чашки, чайник, вазочки с печеньем. Описав круг, они опустились на стол.

– Садитесь скорей, – пригласила их хозяйка.

– Очень приятно, – девочки подошли, расселись у стола. Чайник тут же вновь взлетел и разлил им по кружкам чай. А вазочки с печеньем и конфетами сами пододвинулись к гостям.

Маша было потянулась к ближайшей, но Глаша украдкой ткнула её в бок. Мало ли, что ведьма говорит да как выглядит. А вдруг всё это обман. Колдовство. И никакая она не бабушка принца. Проверить надо. Машенька поняла сестричку без слов.

– А скажите, как там принц поживает? – спросила она, всем своим видом показывая, что вот то вкусное шоколадное печенье ей ну нисколечко не интересно.

– Да хорошо всё у него теперь... вам спасибо, – хозяйка отхлебнула из своей чашки и откусила пол шоколадной конфеты, потом хитро прищурилась, спросила – Не верите, что я его бабушка?

Девочки сперва смутились, но потом Глашенька посмотрела на неё и твердо ответила:

– Вы уж простите. Но гоблины говорили, что вы ведьма злая. А принц – он волшебник...

– Ну да, ну да. А вы молодцы. Правильно делаете, что сомневаетесь. Но давайте вам докажу.

Колдунья щёлкнула пальцами. Одно из блюдец взлетело со стола, доньшко его на мгновение стало прозрачным, а в следующее мгновение в нём появилось знакомое лицо принца. Ни дать ни взять, как видеозвонок на смартфоне.

– Привет, внучек. Я тут с твоими спасительницами чай пью. Не верят мне, что я твоя бабушка.

– Здравствуй, бабуля. Ой, Глашенька, Машенька и вы здравствуйте! Как у вас дела? Что вы там делаете?

Девочки обрадовались. Тоже поздоровались. Рассказали, какие у них новости. Чем занимались в последнее время, и какое дело привело их в подземелье.

Принц их внимательно выслушал и говорит.

– Я бы на вашем месте гоблинам бы не верил. Вредные они и злые. Это ж надо мою бабушку ведьмой назвать! Она волшебница! Вот я им...

– Ой, внучек, перестань. Стоит ли на гоблинов обращать внимание?! Ладно, мы тут сами разберёмся. А ты давай своим городом занимайся, да меня не забывай. В гости заглядывай.

– Обязательно, бабуля. Обещаю. До свиданья, девочки!

Изображение принца погасло. Блюдечко опустилось на стол вновь став обычным.

– Ну ладно. Рассказывайте, давайте, чего там гоблины хотят, – сказала Грэм.

Машенька, как поняла, что хозяйка не обманывает и действительно принц её внук, сразу к конфетам потянулась. И сейчас жевала сразу три штуки, а с набитым ртом разговаривать и неприлично, и неудобно. Пришлось Глашеньке всё объяснять. Рассказала всё подробно: и про то, что мало совсем гоблинов осталось, и что не могут они никуда уйти, и что отчаялись на столько, что на поверхность за помощью отправляли.

Выслушав её рассказ волшебница (теперь-то понятно, что никакая не ведьма) покачала головой.

– Да уж. Не знала, что у них всё так плохо. Гхаш – их старейшина, ко мне приходил. Познакомились. Вроде всё нормально. А потом они давай хулиганить. Шумят, кричат, мусор в озеро скидывают. Спать не дают. Я им сказала, чтоб так не делали, так они давай меня обзывать и грозить, что остров захватят и меня прогонят. Эх... гоблины, что с них взять. Пришлось Малыша позвать. Только тогда присмирели.

– Кого позвать? – наконец прожевав, спросила Машенька.

– Малыша. Того, что в озере живёт.

– Это вы про подводного монстра? Ничего себе малыш!

Он нас чуть не сцапал...

– Да он любопытный просто. Решил посмотреть, кто это на лодочке плавает. Видно же, что не гоблины. А никого другого он тут не видел. Вот ему и стало интересно.

Девочки от удивления только головами покачали. Это ж надо. Любопытный монстр!

– Ладно, – продолжила волшебница вслух. – Гоблинам передайте, что так и быть, я Малышу велю их не трогать. А они пусть себя прилично ведут. И меня слушаются. А не то больше не прошу!

На том и порешили. Доев всё печенье и конфеты, и допив весь чай (проголодались сильно, шутка ли, столько по подземельям бродить), девочки простились с бабушкой принца и отправились в обратный путь.

Через рощу грибов, по тропинке вернулись на берег, к лодочке. Забрались внутрь. Приплыл Малыш. Волшебница сестричек предупредила, что если они не будут светить в воду своим фонарём, подводное чудище их до противоположного берега довезёт. И грести не нужно будет.

Так и случилось. Малыш обхватил нос лодки своими щупальцами, за кормой вспенилась вода. Машенька не удержалась, взвизгнула. А Глашенька, наоборот, рассмеялась. Больно быстро они поплыли. Волны от лодки в разные стороны, брызги летят. Ветер в ушах свистит. Раз... и на месте!

Гоблины как их увидели, стали кричать и гомонить. Радоваться. Решили, будто девочки колдунью победили, и теперь подводный монстр им служит. Пришлось их расстроить.

Выбрались сестрички из лодки, к Гхашу подошли и всё-всё ему высказали.

– Волшебница даёт вам ещё один шанс, но если снова бу-

дете безобразничать, тогда всё, больше вас не простит и к озеру не подпустит, – закончила Глаша.

– Да, не пустит! Так и сказала, – подтвердила Маша.

Гоблины притихли, уши прижали, виновато в землю смотрят. Молчат. Гхаш, тоже плечи опустил, нос повесил.

– Мы всё поняли. Больше так не будем, – проговорил он, и остальные дружно закивали. – Будем ээ...волшебницу слушаться. Обещаем.

– Ну и славно. А теперь ведите нас назад.

Тут гоблины неожиданно начали упрашивать их остаться. Девочки вон какие смелые и отважные. И монстра не боятся, и с волшебницей договорились. И магический фонарь тьму разгоняющий у них есть. С ними не пропадёшь. Глядишь, ещё как-нибудь племени помочь смогут. А за это они, гоблины, обещают кормить их свежей рыбой, во всем слушаться и показать все-все чудеса и тайны подземного мира (ну те, о которых сами знают).

Но Глашенька с Машенькой отказались. Домой им надо, к маме с папой. Они вот-вот проснуться должны. Если вовремя не вернуться, родители ой как испугаются.... Да и Гик-Кар с Игорем наверняка тоже волнуются, места себе не находят. В общем, нужно срочно возвращаться.

А чтоб гоблины совсем-то уж не расстраивались, девочки подарили им на прощанье спички (которые всегда с собой в походных рюкзачках носили). И научили ими огонь разводить.

Этому подарку гоблины очень обрадовались. Будут теперь рыбу не сырой есть, а жареной. Да и грибы тоже приготовить смогут. Долго благодарили сестричек. А потом всей гурьбой пошли провожать. Довели почти до самого выхода из подземелья. Только когда дверка, на поверхность ведущая, показалась, лишь тогда остановились. Попрощались и назад вглубь побежали. Девочки на свет вышли. На поверхности уже утро. Хоть и раннее, а светло. Летом же рано светает.

На поляне же, перед дверью, Игорь с Гик-Каром их дожидаются. Увидел следопыт Глашеньку с Машенькой, подскочил, обнял.

– Вернулись! – радостно воскликнул он. – А я уж думал, всё... пропали! Хотел подмогу вызывать, да скалу взрывать, чтоб внутрь пробраться. Где вы были?! Я же говорил далеко не ходить!

– Кар-Кар-Кар... Говорил... Не послушали, – подтвердил ворон, хлопая крыльями.

Девочки им всё рассказали. Про гоблинов, про монстра по имени Малыш, про волшебницу, что оказалась бабушкой принца. И про то, чем всё закончилось.

Игорь с Гик-Карром их внимательно выслушали. А когда рассказ закончился, следопыт только головой покачал. Никогда он с гоблинами не сталкивался. А вот Ворон прокаркал, что встречал раньше...

Жаль, времени всё обсудить не было. А так хотелось ещё поговорить. Но солнце уже совсем высоко поднялось, нужно

спешить. Вот-вот родители проснутся.

Игорь усадил девочек в коляску своего верного мотоцикла и мигом до дома домчал. И только Глашенька с Машенькой через окно залезли, только в комнату свою пробрались, только в кровати легли, слышат, папа проснулся. Заглянул к ним, проверил. Девочки спящими притворились. Папа им одеялки поправил, и пошёл на кухню чайник ставить. А там и мама встала.

Фух, еле-еле успели. Ещё б чуть-чуть, и пришлось бы родителям объяснять, где они были и что делали. А они бы им всё равно не поверили. Взрослые... они такие. В чудеса не верят, и может потому чудеса с ними и не случаются.

С этой мыслью Машенька и заснула. И проспала до обеда. Она бы и дольше проспала, но мама её разбудила. Надо было срочно есть мороженое с малиной, а потом идти на речку купаться!